

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Языковая репрезентация эмоционального интеллекта
(гендерный аспект)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению 44.03.05.
Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»**

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
70% авторского текста Работа
рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 22 » июня 2020г.
зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О. Ю.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-503/091-5-2
Кирюхина Виктория Сергеевна
Научный руководитель:
Доктор педагогических наук,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской
филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Челябинск
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО МОДЕЛИ.....	7
1.1 Понятие эмоционального интеллекта.....	7
1.2 Модели эмоционального интеллекта.....	10
1.3 Гендерные различия в сфере эмоционального интеллекта.....	22
Выводы по первой главе.....	25
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ. ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО И КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН.....	27
2.1 Понятие «гендер» в современной лингвистике.....	28
2.2 Отличия устной и письменной речи мужчин и женщин.....	31
2.3 Коммуникативное поведение мужчин и женщин.....	33
Выводы по второй главе.....	36
ГЛАВА 3. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....	40
3.1 Творчество Джулиана Барнса. Художественные особенности романа «Одна история».....	40
3.2 Языковая репрезентация эмоционального интеллекта в романе Джулиана Барнса «Одна история» в гендерном аспекте.....	44
3.3 Использование результатов исследования в обучении английскому языку.....	61
Выводы по третьей главе.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время эмоциональный интеллект — достаточно новая и очень популярная концепция в психологии личности. Все большее число ученых признают существование этого типа практического интеллекта, обеспечивающего гармоничное взаимодействие эмоциональной, мотивационной и интеллектуальной сфер личности человека, обеспечивая тем самым эффективность как в профессиональном, так и в личностном плане.

Наличие гендерных различий в сфере эмоционального интеллекта кажется очевидным фактом, однако взгляды специалистов на эту проблему существенно различаются. Традиционно считается, что мужчины и женщины различны в способах выражения эмоциональной экспрессии и проявления эмпатии. Более того, у мужчин и женщин по-разному осуществляется языковая репрезентация эмоционального интеллекта. Гендерный, культурный, социальный и психологический факторы играют немаловажную роль. Лингвистам уже давно интересно изучать особенности речи мужчин и женщин (гендерная лингвистика), тем не менее, существуют определенные проблемы, связанные с изучением данного вопроса: во-первых, сами эмоции как феномен человеческой психики чрезвычайно сложны, и, соответственно, из-за многоаспектности референции сложны и их языковые репрезентации. Любое эмоциональное средство языка вводит нас в сложный мир чувств и переживаний, которые не всегда могут быть определены на уровне сознания и четко дифференцированы. Во-вторых, само исследование эмоционального в языке может осуществляться различными способами и разными отраслями лингвистики, так что, являясь пограничным объектом, языковая эмоциональность в равной мере принадлежит сфере общего языкознания и психолингвистики.

Актуальность работы состоит в том, что языковая репрезентация эмоционального интеллекта мало изучена и не перестает интересовать

лингвистов, психологов и переводоведов, что дает стимул для более глубокого изучения этой проблемы. Выпускная квалификационная работа выполнена в русле гендерной лингвистики, которая является относительно новой отраслью исследования в лингвистике.

Научная новизна нашего исследования заключается в рассмотрении обращения к языковой стороне эмоционального интеллекта представителей разных гендеров.

Целью нашего исследования является выявление лингвистических средств, используемых автором художественного произведения для выражения, репрезентации и трансляции эмоционального интеллекта персонажей разного гендера (мужчин и женщин).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) провести анализ научной литературы по проблеме эмоционального интеллекта, в результате чего определить понятие эмоционального интеллекта и выявить его компоненты;
- 2) проанализировать литературу по проблеме гендера и выявить особенности вербальной коммуникации мужчин и женщин;
- 3) выявить и проанализировать лингвистические способы репрезентации эмоционального интеллекта героев романа Дж. Барнса «Одна история»;
- 4) обосновать и продемонстрировать возможности применения результатов исследования в образовательном процессе в высшей школе.

Объектом исследования данной работы является языковая репрезентация эмоционального интеллекта персонажей художественного произведения в гендерном аспекте. Предметом исследования являются языковые средства репрезентации эмоционального интеллекта персонажей- мужчин и персонажей-женщин.

Материалом исследования является англоязычный роман Джулиана Барнса «Одна история» (“The Only Story”).

В работе были использованы следующие методы: метод анализа теоретической литературы, метод сплошной выборки для сбора эмпирического материала, метод лингвистического наблюдения анализа, метод контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительный метод, элементы количественного анализа.

Методологической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области изучения эмоционального интеллекта: Р. Бар-Она, П. Сэловея, Дж. Мейера, Д. Гоулмана; гендерной лингвистики: А. В. Кириллиной, М. В. Томской, И. И. Халеевой; особенностей репрезентации эмоций в художественном тексте: Дж. Лакоффа, С. В. Зайкиной, В. И. Шаховского и др.

Теоретическая значимость заключается в том, что полученные результаты исследования художественного текста могут послужить определенным вкладом в дальнейшее развитие исследований языковой репрезентации эмоционального интеллекта с учетом гендерных особенностей человека.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут применяться в образовательном процессе средне-профессиональных и высших учебных заведений для развития отдельных сторон эмоционального интеллекта обучающихся и совершенствования навыков комплексного анализа художественного текста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эмоциональный интеллект - это все некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями. В составе эмоционального интеллекта выделяется пять основных сфер компетентности.

2. В художественном тексте осуществляется репрезентация всех компонентов модели эмоционального интеллекта.

3. Репрезентация эмоционального интеллекта осуществляется на всех языковых уровнях (на фонетическом, лексическом, грамматическом и текстовом уровнях).

4. Гендерные различия эмоционального интеллекта находят отражение в средствах его репрезентации.

5. Особый способ репрезентации ЭИ мужчин и женщин в романе Барнса – это использование трех типов нарративной техники текста: текст-«Я», текст-«ТЫ» и текст-«ОН».

6. Результаты исследования могут быть использованы в практике обучения английскому языку в высших учебных заведениях с целью развития эмоционального интеллекта обучающихся.

Структура исследования: работа состоит из введения, трех глав, вывода по главам, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО МОДЕЛИ

В последние годы в отечественной и зарубежной методической литературе термин «эмоциональный интеллект» всё чаще используется и служит для обозначения совокупности способностей, знаний и умений, связанных с регуляцией эмоциональной сферы личности и необходимых для успешной социализации и коммуникации [2].

1.1 Раскрытие понятия эмоционального интеллекта

Введению термина «эмоциональный интеллект» в научную парадигму предшествовало постепенное изменение точки зрения на соотношение эмоциональных и познавательных процессов.

В XX – XXI веках в западной истории изучения эмоционального интеллекта Дж. Майер выделяет пять периодов:

- 1) 1900 – 1969 годы – исследования эмоций и интеллекта были относительно обособлены;
- 2) 1970 – 1989 годы – в центре внимания исследователей находилось взаимное влияние когнитивных и интеллектуальных процессов;
- 3) 1990 – 1993 годы – эмоциональный интеллект определён в качестве предмета психологического исследования;
- 4) 1994 – 1997 годы – эмоциональный интеллект популяризирован;
- 5) с 1998 года по настоящее время – происходит прояснение сущности феномена [18].

В процессе исследования интеллекта ученые определяли разные его виды. В 1988 г. Рувен Бар-Он (Reuven Bar-On) ввел понятие эмоционально-социальный интеллект и предположил, что он состоит из многих, как глубоко личных, так и межличностных способностей, навыков и умений, которые, объединяясь, определяют поведение человека. Бар-Он впервые

ввел обозначение EQ – emotional quotient, коэффициент эмоциональности, по аналогии с IQ – коэффициентом интеллекта.

Окончательно термин оформился лишь к 1993 году. Его ввели в обиход американские психологи Питер Саловей и Джон Майер. Они опубликовали в 1993 году совместный труд (Mayer J.D. & Salovey P. The intelligence of emotional intelligence), где обосновывается концепция эмоционального интеллекта. По их мнению, "эмоциональный интеллект - это такой тип социального интеллекта, который использует способность мониторинга своих собственных эмоций и эмоций других людей для того, чтобы различать их и применять данную информацию для управления собственным мышлением и действиями" [15].

Согласно результатам исследований Майера и Саловея, "люди, обладающие высоким уровнем эмоционального интеллекта (EQ), способны к более быстрому прогрессу в определенных областях и более эффективному использованию своих способностей". Основная мысль книги заключалась в том, что хотя эмоции и интеллект обычно противопоставляются, на самом деле они взаимосвязаны, переплетены и очень часто довольно тесно взаимодействуют. И от успеха данного взаимодействия напрямую зависит успех человека во многих сферах жизни и деятельности.

Однако работа Майера и Саловея была сугубо научной, рассчитанной на узкий круг специалистов. Популяризатором данной теории считается психолог, журналист Дэниел Гоулмен, который развил идеи ученых и изложил их более доступным языком. В 1995 году вышла первая книга Дэниела Гоулмена "Emotional Intelligence", посвященная эмоциональному интеллекту, которая сразу стала бестселлером [47]. Таким образом и пришла в массы идея о том, насколько важен уровень развития EQ человека и как сильно он влияет на качество жизни и успех. Основная идея работ Дэниела Гоулмена достаточно проста и заключается в том, что выделить можно несколько видов интеллекта, один из которых –

эмоциональный. Он и способствует всевозможным достижениям человека в различных жизненных сферах.

В наше время понятие «эмоциональный интеллект» имеет множество трактовок. Ниже представлены некоторые из них:

1. Тип обработки эмоциональной информации, который включает точное распознавание собственных эмоций и эмоций окружающих, адекватное выражение эмоций и адаптивную регуляцию эмоций с целью ведения более эффективного образа жизни.

2. Способность действовать с внутренней средой своих чувств и желаний.

3. Совокупность факторов, которые позволяют личности чувствовать, мотивировать себя, регулировать настроение, контролировать импульсивные проявления, удерживаться от фрустрации и таким образом добиваться успеха в повседневной жизни; иной способ проявить свой интеллект.

4. Способность чувствовать, понимать и эффективно применять силу и пронизательность эмоций как источник человеческой энергии, информации, связи, влияния;

5. Способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза.

6. Возможность (ability) понимать значения эмоций и их взаимосвязей, рассуждать и решать проблемы на этой основе; включает способности (capacity) к различению эмоций, ассимиляции эмоций, к пониманию эмоциональной информации и управлению эмоциями.

7. Понятие, которое включает достижение целей посредством способностей управлять собственными эмоциями и чувствами, быть сензитивным и оказывающим влияние по отношению к другим людям, уравновешивать мотивы и побуждения с сознательным и духовным поведением.

8. Совокупность эмоциональных, личных и социальных способностей, которые оказывают влияние на общую способность кого-либо эффективно справляться с требованиями и давлением окружающей среды.

9. Система некогнитивных способностей, которые способствуют достижению успеха в жизни; эмоциональный интеллект действует как синергист общего интеллекта с целью наилучшего исполнения деятельности; его можно развивать и он может быть измерен; эмоциональный интеллект позволяет отличить талантливое исполнение деятельности от посредственного [34].

1.2 Модели эмоционального интеллекта

1. Модель Сэловея П. и Мейера Дж.

Авторы данной модели рассматривают эмоциональный интеллект как подструктуру социального интеллекта, которая включает способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий. Этими же учеными была разработана первая и наиболее известная в научной психологии модель эмоционального интеллекта [11]. Это сложный конструкт, состоящий из способностей трёх типов:

- 1) идентификация и выражение эмоций;
- 2) регуляция эмоций;
- 3) использование эмоциональной информации в мышлении и деятельности (рис. 1).

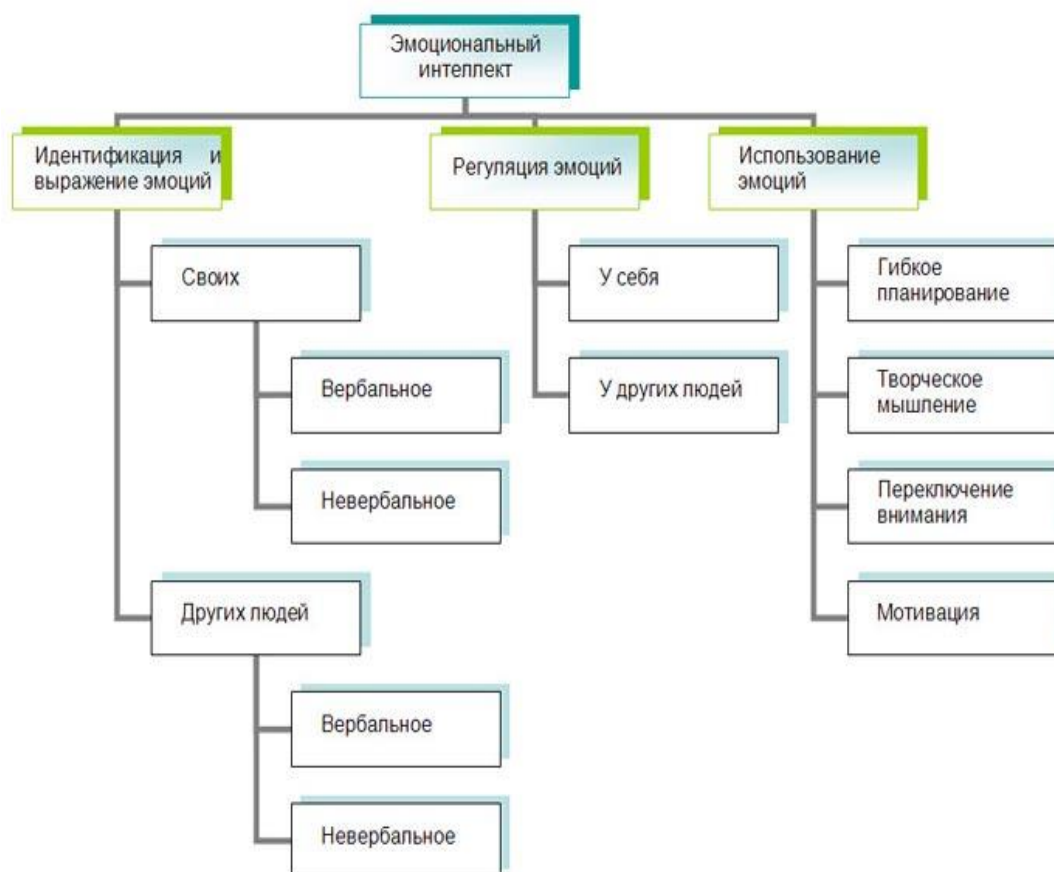

Рис. 1. Структура эмоционального интеллекта по Сэловею П. и Мейеру Дж. (1990)

После нескольких лет более детального изучения данной проблемы Сэловей П. и Мейер Дж. доработали и уточнили предложенную модель, что отражено в ряде их публикаций, в некоторых случаях – в соавторстве с Карузо Д. Второй вариант модели основывается на представлениях, что эмоции содержат информацию о связях человека с другими людьми или предметами, при этом эмоции информируют человека о характере этих связей. Связи могут быть как актуальными, так и вспоминаемыми или воображаемыми. Изменение связей с другими людьми и предметами приводит к изменению переживаемых эмоций [25].

В контексте такого обоснования эмоциональный интеллект трактуется как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений. Дж. Мейер и П. Сэловей выделили четыре

компонента – "четыре ветви модели эмоционального интеллекта", каждая из которых, в свою очередь, описывает "четыре области способностей или навыков", а все вместе – "многие области эмоционального интеллекта" (рис. 2).

Эти компоненты выстраиваются в иерархию (на диаграмме – снизу вверх и слева направо), уровни которой, по предположению авторов, осваиваются в онтогенезе последовательно. Каждый компонент касается как собственных эмоций человека, так и эмоций других людей.

Согласно усовершенствованной модели 1997 г., эмоциональный интеллект включает следующие ментальные способности:

- 1) способность безошибочно воспринимать, оценивать и выражать эмоции;
- 2) способность иметь доступ и вызывать чувства, чтобы повысить эффективность мышления;
- 3) способность к пониманию эмоций, эмоциональному познанию;
- 4) способность к осознанной регуляции эмоций, управлению эмоциями, повышению уровня эмоционального и интеллектуального развития [52].

Четыре ветви диаграммы располагаются от основных (снизу) до более интегрированных в психологическом отношении процессов. Ветвь самого нижнего уровня отображает относительно простые способности восприятия и выражения эмоции, а ветвь самого высокого уровня – осознанного регулирования эмоций. У каждой ветви есть четыре блока с типичными примерами способностей. Способности, которые появляются в ходе развития личности относительно рано, находятся в левой части ветвей, а способности, развивающиеся позже – в правой [41].

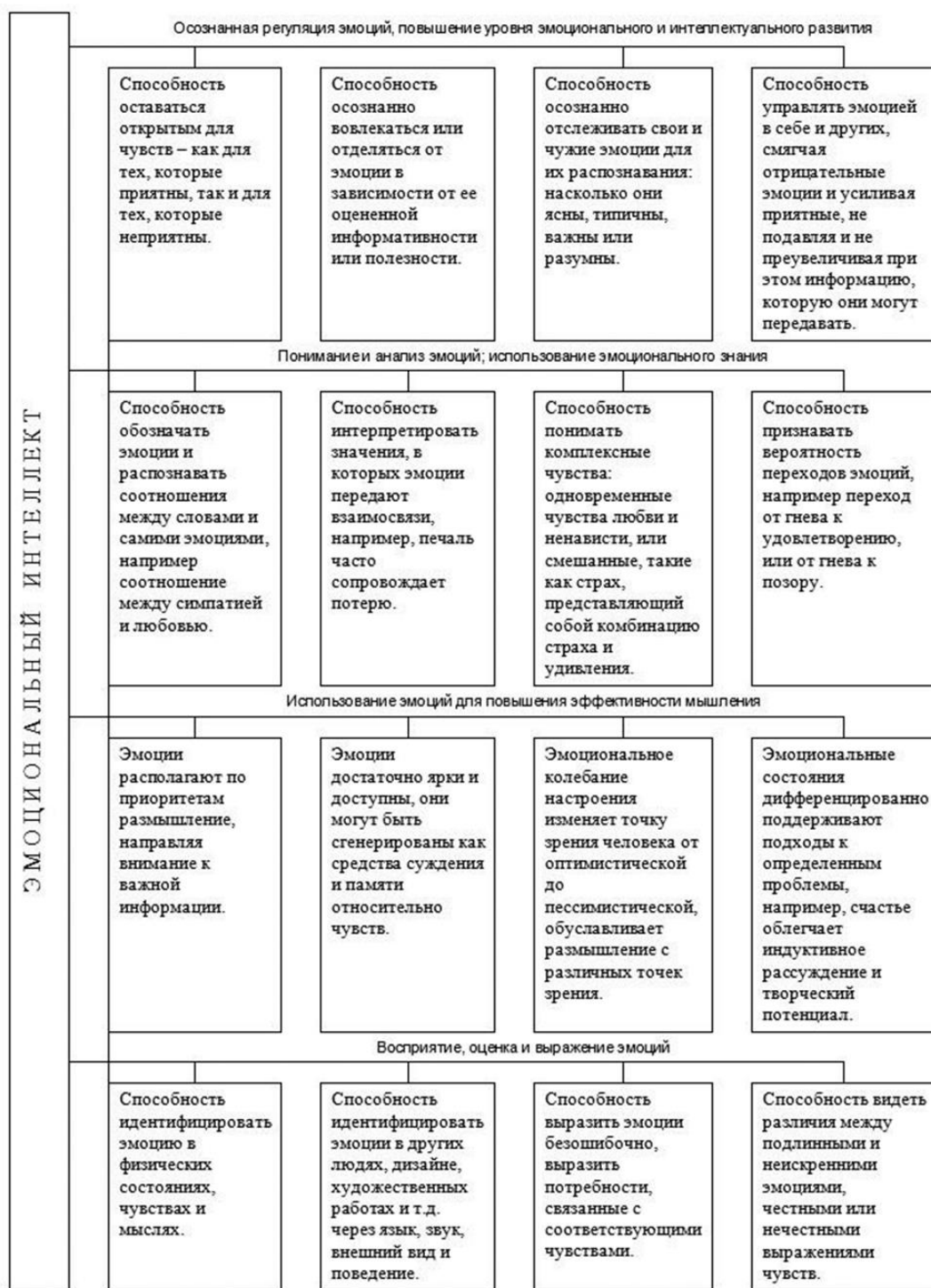

Рис. 2. Структура эмоционального интеллекта по Мейеру Дж. и Сэловею П. (1997)

1. Восприятие, оценка и выражение эмоций. Самая нижняя ветвь диаграммы на рисунке 2 касается безошибочности, с которой люди могут различать эмоции, идентифицировать эмоциональное содержание. Это первоначальный, основной компонент, имеющий отношение к невербальному восприятию и выражению эмоции. Выражения лиц,

отображающих счастье, печаль, гнев и страх, универсальны для распознавания этих эмоций у всех людей. Младенцы и маленькие дети учатся идентифицировать свои и чужие эмоциональные состояния и отличать их друг от друга. Вначале младенец отличает эмоциональные выражения лица родителя и отвечает на них. С возрастом ребенок более точно идентифицирует свои собственные мускульные и физические ощущения и окружающую среду (ветвь 1, блок 1). А зрелый человек может тщательно контролировать свои внутренние ощущения. Способность безошибочно воспринимать эмоции, отображаемые на лице или в голосе другого человека обеспечивает решающую отправную точку для более тонкого понимания эмоций.

2. Использование эмоций для повышения эффективности мышления. Этот компонент является таким же основополагающим, как и первый. Он отражает способность эмоций ориентировать познавательную систему и содействовать мышлению. Включает способность использовать эмоции для направления внимания на важные события, вызывать эмоции, которые способствуют решению задач. Например, позитивный настрой участвует в реализации творческой мысли, а колебание настроения можно использовать как средство анализа разных точек зрения на проблему.

3. Понимание эмоций. Эмоции передают информацию: счастье обычно указывает желание объединиться с другими людьми; гнев указывает желание напасть или вредить другим; страх указывает желание убежать, и т.д. Каждая эмоция передает свой собственный образец возможных сообщений и действий, связанных с этими сообщениями. Гнев, например, может быть связан с определенными наборами возможных действий: поддержание мира, нападение, возмездие, поиск мести и т.д. Понимание эмоциональных сообщений и действий, связанных с ними, является одним из значимых аспектов этой области навыка. Как только человек может идентифицировать такие сообщения и потенциальные действия, способность рассуждать об эмоциональных сообщениях и

действиях становится также важной. Другими словами, полное понимание эмоций вызывает понимание значения эмоций вкупе со способностью рассуждать об этих значениях. Это является важным моментом в отношении этой группы эмоционально-интеллектуальных навыков.

4. Управление эмоциями. Эмоциями часто можно управлять. Человек должен понять, что эмоции передают информацию. В определенных пределах, когда эмоции находятся под контролем, человек может быть открыт для самых различных эмоциональных сигналов – до тех пор, пока не появятся наиболее сильные, подавляющие остальные. В пределах эмоциональной зоны комфорта человека становится возможной регуляция и управление собственными эмоциями и эмоциями других – для того, чтобы продвинуться к достижению собственных личных целей и социальных целей других людей [52].

Таким образом, способность распознавать и выражать эмоции (первая, нижняя "ветвь") является необходимой основой для порождения эмоций в целях решения конкретных задач (вторая "ветвь"). Эти две способности имеют процедурный характер. Они являются основой для декларативной способности к пониманию событий, предшествующих эмоциям и следующих за ними (третья "ветвь"). Все вышеописанные способности необходимы для внутренней регуляции собственных эмоциональных состояний и для успешных воздействий на внешнюю среду, приводящих к регуляции собственных и чужих эмоций (четвертая "ветвь") [41].

2. Модели Гоулмана Д. и Бар-Она Р.

В 1990-е годы появились и другие модели, представляющие несколько иной взгляд на эмоциональный интеллект. Наиболее известными являются модели Гоулмана Д. и Бар-Она Р.

В 1995 г. Дэниелом Гоулманом (Daniel Goleman) была изменена и популяризирована модель эмоционального интеллекта Мейера Дж. и Сэловея П. К выделенным ими компонентам (идентификация и выражение

эмоций, регуляция эмоций, использование эмоциональной информации в мышлении и деятельности) Гоулман добавил ещё несколько - энтузиазм, настойчивость и социальные навыки. Тем самым он соединил когнитивные способности, входившие в модель Сэловея и Мейера, с личностными характеристиками [15]. Благодаря популярности книги Гоулмана "Эмоциональный интеллект", впервые опубликованной в 1995 году, его модель приобрела большую известность не только среди психологов, но и в более широких кругах. В дальнейшем Гоулман Д. доработал структуру эмоционального интеллекта. В настоящее время она включает четыре составляющих эмоционального интеллекта - самосознание; самоконтроль; социальная чуткость; управление взаимоотношениями - и 18 связанных с ними навыков [21].

Личностные навыки: эти способности определяют, как мы управляем собой.

1. Самосознание:

1.1 Эмоциональное самосознание: анализ собственных эмоций и осознание воздействия на нас; использование интуиции при принятии решений.

1.2 Точная самооценка: понимание собственных сильных сторон и пределов своих возможностей.

1.3 Уверенность в себе: чувство собственного достоинства и адекватная оценка своей одарённости.

2. Самоконтроль:

2.1 Обуздание эмоций: умение контролировать разрушительные эмоции и импульсы.

2.2 Открытость: проявление честности и прямоты; надёжность.

2.3 Адаптивность: гибкое приспособление к меняющейся ситуации и преодоление препятствий.

2.4 Воля к победе: настойчивое стремление улучшать производительность ради соответствия внутренним стандартам качества.

2.5 Инициативность: готовность к активным действиям и умение не упускать возможности.

2.6 Оптимизм: умение позитивно смотреть на вещи.

2.7 Социальные навыки: эти способности определяют, как мы управляем нашими отношениями с людьми.

3. Социальная чуткость:

3.1 Сопереживание: умение прислушиваться к чувствам других людей, понимание их позиции и активное проявление участливого отношения к их проблемам.

3.2 Деловая осведомлённость: понимание текущих событий, иерархии ответственности и политики на организационном уровне.

3.3 Предупредительность: способность признавать и удовлетворять потребности подчинённых, клиентов или покупателей.

3.4 Управление отношениями.

3.5 Воодушевление: умение вести за собой, рисуя захватывающую картину будущего.

3.6 Влияние: владение рядом тактик убеждения.

3.7 Помощь в самосовершенствовании: поощрение развития способностей других людей с помощью отзывов и наставлений.

3.8 Содействие изменениям: способность инициировать преобразования, совершенствовать методы управления и вести работников в новом направлении.

3.9 Урегулирование конфликтов: разрешение разногласий.

3.10 Укрепление личных взаимоотношений: культивация и поддержание социальных связей.

3.11 Командная работа и сотрудничество: взаимодействие с другими работниками и создание команды [51].

Несомненной заслугой Гоулмана Д. является стимулирование людей к развитию личностных качеств, способствующих достижению успехов в тех или иных сферах деятельности. Тем не менее, очевидно, что среди

структурных компонентов эмоционального интеллекта, выделяемых Гоулманом, можно обнаружить не только эмоциональные способности, но и волевые качества, характеристики самосознания, социальные умения и навыки [22].

В 1988 г. Рувен Бар-Он (Reuven Bar-On) ввел понятие эмоционально-социальный интеллект и предположил, что он состоит из многих, как глубоко личных, так и межличностных способностей, навыков и умений, которые, объединяясь, определяют поведение человека. Бар-Он впервые ввел обозначением EQ – emotional quotient, коэффициент эмоциональности, по аналогии с IQ - коэффициентом интеллекта. Модель Рувена Бар-Она даёт очень широкую трактовку понятия эмоциональный интеллект. Он определяет его как все некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями. Бар-Он выделил пять сфер компетентности, которые можно отождествить с пятью компонентами эмоционального интеллекта: познание себя, навыки межличностного общения, способность к адаптации, управление стрессовыми ситуациями, преобладающее настроение. На их основе Бар-Он разработал опросник для измерения эмоционального интеллекта, называющийся EQ-i (Emotional Quotient Inventory) [8].

Рис. 3. Структура эмоционального интеллекта по Рувену Бар-Ону

1. Внутриличностная сфера - способность понимать, что вы чувствуете и управлять собой.

1.2. Самоанализ – способность понимать свои чувства и то, какое влияние твоё поведение оказывает на окружающих.

1.3. Ассертивность – способность ясно выражать свои чувства и мысли, проявлять твердость убеждений и добиваться, удовлетворять свои желания законными средствами, принимая во внимание предпочтения и реакции других людей. Не предполагает единую линию поведения. Сопряжена с легкостью и активностью. Противоположности: агрессия, пассивность, стеснительность.

1.4. Независимость – способность самостоятельно принимать решения и контролировать себя, твердо стоя на ногах. Быть свободным от эмоциональной зависимости, выполнять свои обязанности, не становясь их рабом.

1.5. Самооценка (самоуважение) – умение распознавать свои сильные и слабые стороны; оставаться в согласии с собой, уважать себя и воспринимать положительно, но не отрицать минусов. На противоположном конце шкалы – чувство собственной несостоятельности и неполноценности, самолюбие (когда минусов не замечаешь), гипертрофированное чувство собственной важности.

1.6. Самоактуализация – это развитие в себе непрерывного динамического процесса стремления к максимальному развитию и способность реализовывать свой потенциал, связанные с чувством полноценности жизни и удовлетворения собой.

2. Сфера межличностных отношений – способность взаимодействовать с людьми на уровне искусства общения.

2.1. Эмпатия – это умение понимать чувства других и способность дать им понять, что вам известны их чувства. Не включает в себя любезность или сочувствие.

2.2. Социальная ответственность – способность к взаимовыгодному сотрудничеству, включающая в себя совесть, нравственность и заботу о ближнем.

2.3. Межличностные отношения – это навыки конструктивного общения через вербальные и невербальные коммуникации, способность устанавливать и поддерживать взаимовыгодные отношения, основанные на чувстве эмоциональной близости, умение чувствовать себя свободно и комфортно в социальных контактах.

3. Сфера адаптивности – способность быть гибким, реалистичным, адекватно вести себя в любой ситуации и решать проблемы по мере их возникновения.

3.1. Решение проблем – способность выявлять и формулировать проблемы, а также вырабатывать и превращать в жизнь потенциально эффективные пути их решения.

3.2. Оценка действительности – способность верно определять соотношение между своим опытом и тем, что объективно существует (видеть мир таким, какой он есть). Акцент ставится на прагматизм, объективность, адекватность восприятия. Включает способность концентрироваться и сосредотачиваться.

3.3. Гибкость – способность согласовывать свои чувства, мысли и действия с меняющимися обстоятельствами; умение адаптироваться к незнакомым, непредсказуемым и быстро меняющимся обстоятельствам. Гибкие люди обладают быстрой реакцией, не грязнут в излишнем консерватизме, меняют свою точку зрения, когда получают доказательства того, что заблуждались. Это отсутствие привязанности к реальности. Противоположность: непреклонность, упрямство.

4. Сфера управления стрессом – умение противостоять стрессу, контролировать импульсивность, «не расклеиваться», не терять самообладание и не становиться его жертвой.

4.1. Толерантность к стрессу – способность противостоять стрессовым ситуациям без симптомов физического или эмоционального напряжения. Это находчивость, владение собой. Стресс обычно проходит через 3 стадии – тревога, сопротивление, истощение.

4.2. Контроль импульсивности – способность устоять перед соблазном, побуждением действовать на волне эмоций («рубить с плеча»). Противоположности: вспыльчивость, раздражительность.

5. Сфера общего настроения – позитивное восприятие жизни, удовлетворенность в целом.

5.1. Удовлетворенность жизнью – способность веселиться, быть умиротворенным, жизнерадостным, воодушевленным. Противоположности – депрессивность, тревожность, вялость, печаль, вина, суицидальность.

5.2. Оптимизм – энтузиазм в любом виде деятельности, умение видеть светлую сторону во всем и не унывать. Это не склонность верить, что все будет хорошо и болтать на ободряющие темы, чтобы сохранить вокруг себя положительную атмосферу. Это способность не позволять думать и говорить в деструктивном ключе, видеть неудачи как ситуативное явление. Опасность – «розовые очки». Противоположности – «гибкий оптимизм» vs. «слепой оптимизм» [8].

1.3 Гендерные различия в сфере эмоционального интеллекта

На особенности эмоционального интеллекта влияет довольно широкое число факторов. Среди них – гендерные различия в проявлении компонентов эмоционального интеллекта, чьи предпосылки могут являться как биологическими, так и социальными (гендерные особенности воспитания, принятие заданных обществом гендерных ролей). Гендер (от англ. «gender» — род) — социокультурная, символическая конструкция пола, которая призвана определять конкретную ассоциативную связь, обеспечивать полноценную коммуникацию и поддерживать социальный

порядок. Иными словами, гендер — это смоделированная обществом и поддерживаемая социальными институтами система ценностей, норм и характеристик мужского и женского поведения, стиля жизни и образа мышления, ролей и отношений женщин и мужчин, приобретенных ими как личностями в процессе социализации, прежде всего определяется социальным, политическим, экономическим и культурным контекстами бытия и фиксирует представление о женщине и мужчине в зависимости от их пола [1]. На сегодняшний день сведения об этих различиях в сфере эмоционального интеллекта довольно противоречивы. Например, исходя из результатов исследования Д. Д. Гуастелло, существенные различия по уровню эмоционального интеллекта выявлены только у родителей (у женщин более развитой эмоциональный интеллект, чем у мужчин), наряду с этим у детей таких различий не наблюдалось. Г. Орме обнаружил отсутствие различий между мужчинами и женщинами по уровню эмоционального интеллекта. У женщин преобладают показатели межличностные (эмоциональность, межличностные отношения, социальная ответственность), а у мужчин — внутриличностные (самоутверждение, способность отстаивать свои права), способности к управлению стрессом и адаптации [17].

На идентификацию собственных переживаний в значительной мере влияют гендерные стереотипы. Так, в ситуациях, которые способствовали возникновению гнева, например, в условиях предательства или критики, мужчины реагировали проявлениями гнева. Напротив, женщины склонны были говорить, что в данных ситуациях они чувствовали бы себя опечаленными, обиженными или разочарованными. Различия в уровне эмпатии обнаруживаются только в том случае, если испытуемые-мужчины должны сообщить, насколько эмпатичными они стремятся быть. Примечательно, что в подобных исследованиях у мужчин и у женщин при всём различии их эмоциональной экспрессии наблюдались одинаковые физиологические реакции. Различия в интенсивности выражения эмоций

могут быть связаны с тем, что у женщин лицевая активность в целом выше, чем у мужчин. Следует учитывать и тот факт, что мужчины в рамках своей традиционной половой роли склонны к «ограничительной эмоциональности» – минимизации эмоциональной экспрессии. Большое разнообразие способов выражения эмоций у лиц женского пола, возможно, объясняется тем, что у них способность к вербализации эмоций формируется раньше и развивается быстрее, чем у лиц мужского пола[24].

Гендерные стереотипы ограничивают выражение эмоций, «не свойственных» представителям определённого пола. Для мужчин открытое проявление эмоций в ряде случаев достойно насмешек и позора.

Проявления печали, депрессии, страха и таких социальных эмоций, как стыд и смущение, рассматриваются как «немужские». Мужчины, проявляющие подобные эмоции, оцениваются более негативно по сравнению с женщинами, их не склонны утешать в этих случаях, как это принято по отношению к женщинам. Выражение гнева и агрессии, напротив, считается приемлемым для мужчин, но не для женщин. Агрессивные мальчики оцениваются как более привлекательные и компетентные, чем неагрессивные, в то время как агрессивные девочки оцениваются как менее привлекательные и обычно сталкиваются с широким кругом проблем во взаимоотношениях со сверстниками. В ситуации конфликта мужчины в большей мере склонны к внешней агрессии, в то время как женщины – к аутоагрессии (к самообвинению). Женщины, начиная с подросткового возраста, обнаруживают более выраженную тенденцию к проявлениям депрессии и печали, стыда, страха и тревоги. Нельзя сказать, что мужчины не испытывают подобных «немужских» эмоций, однако в ситуациях непосредственного общения они стремятся не проявлять их. Например, представители сильного пола проявляют такую же готовность обнаруживать свои эмоциональные проблемы, как и женщины, если они рассказывают о них в условиях магнитофонной записи или в письме в журнал[13].

Эмоциональность, т.е. сила переживаемых эмоций, у представителей обоих полов одинакова, различна лишь степень их внешнего выражения. В обществе считается приличным мужчинам выражать гнев и агрессию, в то время как для женщин такое поведение является неприемлемым в обществе. Для женщин, наоборот, является нормальным проявление чувств сентиментальности, грусти и печали. Возможно, с гендерными стереотипами связаны и различия в кодировании эмоций. Установлено, что женщины лучше кодируют экспрессивное выражение счастья, мужчины – гнева и злобы [14].

Понимание (осмысление) эмоций преобладает у лиц женского пола. Женщины по сравнению с мужчинами проявляют большие способности в прочтении изменяющейся социальной информации по лицевой экспрессии и другим невербальным признакам. Возможно, это связано с тем, что у женщин область мозга, обслуживающая процессы, связанные с обработкой эмоциональной информации, больше, чем у мужчин. Выраженные гендерные различия в сфере обработки эмоциональной информации обнаруживаются уже в подростковом возрасте. Так, современные девочки в целом лучше, чем мальчики, регулируют и контролируют свои чувства, лучше их вербализуют, имеют более богатый тезаурус для описания эмоциональных состояний, у них более развит эмоциональный канал эмпатии [9].

Выводы по первой главе

Эмоциональный интеллект - это восприятие человеком мира, людей, событий, а также его реакция на окружающих, которая, также оказывает влияние на результативности деятельности, это мощный ресурс, это залог личной эффективности, внутренней гармонии и качества жизни [30].

Впервые термин «эмоциональный интеллект» в психологию ввели Д. Мейер и П. Сэловей (Salovey, Mayeug, 1990). Они определили эмоциональный интеллект как способность воспринимать и выражать

эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, регулировать свои эмоции и других (Mayer, Salovey, 1997). В 1990 г. они разработали одну из первых и наиболее известную модель этого конструкта. Тогда же они начали разработку методики для исследования эмоционального интеллекта. Со временем на основе полученных данных они дорабатывали и совершенствовали теоретическую модель[32].

Д. Гоулман в структуре эмоционального интеллекта выделяет группы способностей: самопонимание, саморегуляция, эмпатия, социальные навыки. Эмоциональный интеллект по Д. Гоулману относится к классу смешанных моделей эмоционального интеллекта и рассматривается как сочетание когнитивных, личностных, мотивационных черт [21].

Клинический психолог Рувен Бар-Он (Reuven Bar-On) в 1988 г. ввел понятие эмоционального интеллекта и определил его как: “Множество некогнитивных способностей и навыков, влияющих на способность успешно справляться с требованиями и давлением окружения”.

Бар-Он впервые ввел обозначение **EQ – emotional quotient**, коэффициент эмоциональности, по аналогии с **IQ – коэффициентом интеллекта**. В модели Бар-Она выделяют пять сфер компетентности, пять основных компонентов эмоционального интеллекта:

1. Внутрличностный (самоуважение, независимость, ассертивность, самоактуализация)
2. Межличностный (сочувствие, ответственность, навыки межличностного общения),
3. Адаптивность (способность адаптировать свои эмоции к меняющимся условиям),
4. Управление (толерантность к стрессовым ситуациям, контроль импульсивности),
5. Преобладающее настроение (уровень оптимизма, удовлетворенность жизнью).

На их основе Бар-Он разработал опросник для измерения эмоционального интеллекта, называющийся EQ-i (Emotional Quotient Inventory) [29].

Сведения о гендерных различиях в сфере эмоционального интеллекта (ЭИ) – совокупности интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации – являются достаточно противоречивыми.

Несмотря на отсутствие различий между мужчинами и женщинами по общему уровню EQ (коэффициента эмоциональности), женщины обнаруживают более высокий уровень по межличностным показателям эмоционального интеллекта (эмоциональности, межличностным отношениям, социальной ответственности). У мужчин преобладают внутриличностные показатели (самоутверждение, способность отстаивать свои права), способности к управлению стрессом (стрессоустойчивость, контроль импульсивности) и адаптируемость (определение правдоподобности, решение проблем) [43].

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ. ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО И КОММУНИКАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология) — научное направление в составе междисциплинарных гендерных исследований, при помощи лингвистического понятийного аппарата изучающее гендер (социокультурный пол, понимаемый как конвенциональный конструкт, относительно автономный от биологического пола) [26].

Гендерная лингвистика занимается рассмотрением выражения пола в языке, изучает вопросы репрезентации мужчин и женщин в акте коммуникации, определяет языковые механизмы функционирования гендерных отношений и способствует пониманию сущности явлений, которые происходят в языке и обществе.

На современном этапе лингвистическая гендерология задается вопросом, какими языковыми средствами и в каком прагматическом и коммуникативном контексте происходит конструирование гендера, каким образом на этот вопрос влияют экстра и интралингвистические факторы. Научный поиск сегодня ведется в направлении исследования, каким образом, с помощью каких речевых средств, тактик и стратегий происходит конструирование гендерной идентичности [39]. Высказывания — это не просто слова и речевые акты, а средства, используемые коммуникантами в целях конструирования собственного образа и образа собеседника. С позиций социального конструирования коммуникация — это непрерывный процесс конструирования собственной идентичности, образа других коммуникантов. Понимание гендера как конструкта основывается на постулатах о том, что гендер конструируется обществом (посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей и т. д.) и самими индивидами — на уровне сознания, принятия заданных обществом норм [45]. Таких принципов исследования

гендера придерживаются как отечественные (Халеева, Кирилина, Гриценко), так и зарубежные (Таннен, Коттхофф, Камерон, Барон) исследователи.

2.1 Понятие «гендер» в современной лингвистике

Современная социальная наука различает понятия пол и гендер (gender). Традиционно первое из них использовалось для обозначения тех анатомо-физиологических особенностей людей, на основе которых человеческие существа определяются как мужчины или женщины. Пол (т. е. биологические особенности) человека считался фундаментом и первопричиной психологических и социальных различий между женщинами и мужчинами. С постепенным развитием научных исследований выяснилось, что с биологической стороны между мужчинами и женщинами все же больше сходств, чем различий [19].

Помимо биологических отличий между людьми существуют различия их социальных ролей, форм деятельности, различия в поведении и эмоциональных характеристиках. Антропологи, этнографы и историки давно установили относительность представлений о "типично мужском" или "типично женском": то, что в одном обществе считается мужским занятием (поведением, чертой характера), в другом может определяться как женское. Имеющиеся в мире разнообразие общественных ярлыков, которые используются по отношению к мужчинам и женщинам, и существенное сходство биологических характеристик людей, помогают нам сделать вывод о том, что биологический пол не является определением различий их социальных ролей, которые имеются в обществе [40]. Следовательно, появилось понятие гендера, которое обозначает комплекс социальных и культурных правил, которым общество должно следовать, исходя из их биологического пола. В работах М. Розальдо, Л. Ламфере, Р. Унгер, А. Рич, Г. Рабин понятие гендер трактуется как «набор

поведенческих, культурных и психологических особенностей, которые общество ассоциирует с половой принадлежностью индивида» [10].

Гендер конструируется обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании, и др.). Гендерные системы различаются в разных обществах, однако в каждом обществе эти системы асимметричны таким образом, что мужчины и все "мужское/маскулинное" (черты характера, модели поведения, профессии и прочее) считаются первичными, значимыми и доминирующими, а женщины и все "женское/феминное" определяется как вторичное, незначительное с социальной точки зрения и подчиненное. Сущностью конструирования гендера является полярность и противопоставление. Гендерная система как таковая отражает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола. С ходом истории социальные нормы претерпевают изменения, тем не менее гендерная асимметричность не меняется [42].

Гендерные исследования являются новым направлением лингвистики, изучающим культурные и социальные, а также языковые факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, речевое поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах - все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры [43]. В процессе гендерных исследований изучается с помощью каких социальных инструментов и систем, в том числе и с помощью языка, общество маркирует "женские" и "мужские" нормы, для того, чтобы создать классическую гендерную асимметрию и иерархию власти. Язык дает ключ и к изучению механизмов конструирования половой идентичности. Анализ структур языка позволяет получить информацию о том, какую роль играет гендер в той или иной культуре, какие поведенческие нормы для мужчин и женщин фиксируются

в текстах разного типа, как меняется представление о гендерных нормах, мужественности и женственности во времени, какие стилевые особенности могут быть отнесены к преимущественно женским или преимущественно мужским, как осмысливается мужественность и женственность в разных языках и культурах, как гендерная принадлежность влияет на усвоение языка, с какими фрагментами и тематическими областями языковой картины мира она связана [45].

Существует несколько взаимосвязанных направлений исследования гендера при помощи анализа структур языка:

1. Социолингвистика, представляющая обширный материал о функционировании языка в группах людей по признаку профессии, пола, возраста, городского или сельского образа жизни и т. д. Именно социолингвистам принадлежит заслуга выявления вероятностного, а не постоянного характера различий в мужской и женской речи.

2. Психолингвистика, исследующая специфику мужских и женских ассоциаций, гендерно специфичное развитие языковой способности человека, детскую речь.

3. Идентификационная диагностика, изучающая письменные и устные тексты (анонимного) автора с целью определения параметров личности, в том числе и пола (мужская и женская речь).

4. Лингвокультурологические и межкультурные исследования, выявляющие культурную специфику гендера, общее и особенное в его конструировании в зависимости от языка и культуры данного общества.

5. Феминистская критика языка [17].

В самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух проблем:

1. Язык и отражение в нем пола. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей равного пола (исследуются в первую очередь номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода), какие оценки приписываются

мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметно выражены.

2. В речевом, и в коммуникативном поведении мужчин и женщин можно обозначить определенные стратегии и тактики для осуществления успешной коммуникации, гендерно специфический выбор лексикона, разнообразные варианты в виде лексики, синтаксических конструкций, все это и есть специфика "мужского" и "женского" говорения [44].

2.2 Отличия устной и письменной речи мужчин и женщин

Большинство ученых, занимавшихся гендерными исследованиями, в особенности гендерными различиями в речи, утверждают, что существует разница между тем, как говорят мужчины и женщины.

Гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные характеристики, является одной из основных особенностей личности и на протяжении всей жизни человека имеет большое влияние на восприятие своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами общества. Можно сказать, что гендер определяет поведение человека в обществе и то, как оно воспринимается другими людьми [29].

Лингвистические гендерные исследования языкового представительства мужчин и женщин обнаружили, что различия между мужской и женской речью лежат в разных сферах языка, таких как фонетика, фонология, лексика, грамматика, стилистика и синтаксис. Существуют также различия в тактике ведения беседы [23].

Мужская и женская речь отличается на:

1. Лексическом уровне: женщины чаще прибегают к использованию аффективной лексики, интенсификаторов, служащих для передачи их эмоционального состояния, чувств и переживаний. Также в женской речи прослеживается использование огромного количества вводных слов, определений, а также модальных конструкций, которые

выражают различную степень предположительности, неопределенности и эмоциональности. Мужская речь отличается использованием терминологической лексики из различных областей знаний, употреблением множества абстрактных существительных и вводных слов, особенно тех, которые имеют значение констатации, использованием сниженной и бранной лексики.

2. Стилистическом уровне: для женской речи характерно больше форм вежливости и смягчения, например, утверждений в форме вопросов, в женском речевом поведении существует тенденция к употреблению стилистически повышенных форм, клише, книжной лексики, употребление оценочных высказываний, большая степень образности речи, описывающие чувства, и их подчеркивание при помощи усилительных частиц и аффективных частей речи, высокая эмоциональная окраска речи в целом. Мужское речевое поведение характеризуется на данном уровне употреблением при передаче эмоционального состояния или оценки предмета или явления слов с наименьшей эмоциональной индексацией, однообразием приемов при передаче эмоций.

3. Синтаксическом уровне: женская речь отличается частым использованием конструкций наречие + наречие, различных видов предложений: простых и сложносочиненных, вопросительных и восклицательных, высокочастотным использованием знаков пунктуации. Мужчины используют в речи множество повелительных предложений, которые выражают побуждение к действию с целью выполнения желания, приказания, просьбы, разрешения, совета говорящего [48].

Обобщая рассмотрение мужского и женского речевого поведения, нужно подчеркнуть, что любая говорящая личность испытывает влияние целого ряда факторов. Женщины в коммуникативном акте легко переключаются, меняют роли в процессе общения. Мужчины же, наоборот, сложнее переключаются, увлекаясь обсуждаемой темой, не реагируют на реплики, замечания, с ней не связанные [38].

Отмечается также так называемая полифоническая беседа, с одной стороны, и более частое прерывание женщин мужчинами, с другой [5]. В мужском дискурсе можно отметить терминологичность, стремление к точности номинаций, более сильное влияние фактора «профессия», большая, по сравнению с женской, тенденция к использованию выразительных, особенно стилистически сниженных средств, намеренное огрубление речи. К характеристикам женской речи относят преувеличенную экспрессивность и более частое использование междометий и модальных слов и выражений. Женская речь обнаруживает высокую концентрацию эмоционально оценочной лексики, а в мужской речи оценочная лексика чаще стилистически нейтральна. Женщины, как правило, склонны к использованию, прежде всего положительной оценки. Мужчины более часто употребляют отрицательную оценку, включая стилистически сниженную лексику. Можно сделать вывод также о том, что у мужчин и женщин в различных ситуациях общения обнаруживается различное речевое поведение [33].

2.3 Разница коммуникативного поведения мужчин и женщин

Уже на протяжении нескольких десятилетий проблематика различий в коммуникативном поведении мужчин и женщин является актуальной темой лингвистических исследований.

В то время как мужской и женский стили коммуникативного поведения функционируют в пределах своих собственных закономерностей, проблемы могут возникать тогда, когда оба языковых мира встречаются друг с другом [30]. Такое пересечение миров лингвист Дебора Таннен называет «межкультурной коммуникацией». Различаются цели, которые преследуют мужчины и женщины в коммуникативном взаимодействии. У женщин такой целью является «близость», т.е. установление отношений дружбы и взаимопонимания, при которых все различия сводятся к минимуму. В статусно-ориентированном поведении

мужчин ключевой целью является «независимость», так как раздавать приказы – это первичное средство обоснования высокого статуса, а получать приказы – это признак более низкого статуса [36].

Проблемы во взаимопонимании часто связаны и с тем, что мужчины предпочитают больше молчать, а женщины говорить. Для женщин важным способом укрепления отношений со своим партнером является беседа о важных и малозначительных вещах, тогда как мужчины видят в этой чрезмерной болтливости нарушение сферы их личного пространства и потерю чувства независимости.

Еще одно различие стилей речевого поведения заключается в том, что мужчины предпочитают говорить прямо, а высказываниям женщин присуща косвенность [38].

Как считает Д. Таннен «женщины склонны выражать свои желания не конкретно, а с использованием наводящего вопроса, для того чтобы выяснить, что могло бы понравиться другим участникам коммуникации. Они привыкли учитывать интересы партнера и формулировать высказывания открыто, с целью принятия совместного решения». Так как мужчины заявляют о своих потребностях более прямо, они часто не в состоянии распознать метасообщение в высказывании женщин.

В исследованиях зарубежных лингвистов выделяются и другие гендерные особенности коммуникативного поведения. Например, что касается хода беседы, то в работе Ф. Вернера отмечается, что женщины демонстрируют стремление следовать теме дискуссии, соглашаться с партнером. Мужчины, напротив, игнорируют тему своего партнера, ссылаются на другую информацию и постоянно используют свою позицию в качестве отправной точки. Ильзе Ленц установила некоторые лингвистические стратегии, которые женщины используют для достижения своих целей. К таковым она относит употребление особо вежливых фраз и эмоциональных элементов, которые пользуются успехом у мужчин. С помощью нежной, чуткой манеры разговора женщины

определенно достигают своих намерений. К похожим результатам пришла Клаудиа Шмидт в исследовании женского и мужского коммуникативного поведения в студенческих группах. Женский стиль беседы, как было доказано, ориентирован на кооперативность. Это проявляется в стремлении женщин следовать теме беседы, развивать ее и игнорировать те суждения, которые могут расстроить беседу [16]. Кроме того женщины используют вопросы, которые демонстрируют интерес к мнению собеседника и помогают развивать дискуссию. Равным образом женщины используют в беседе больше частиц, чтобы продемонстрировать свою заинтересованность, одобрить собеседника и подвигнуть его на дальнейшее развитие беседы. В разговоре женщин смена говорящего происходит гораздо чаще, поскольку женщины взаимно уступают эту роль друг другу через прямое обращение или ссылаясь на ранее сказанное. Мужской стиль коммуникативного поведения являет собой полную противоположность женскому стилю [3]. К особенностям мужского стиля речи К. Шмидт относит: ориентирование на некооперативное поведение вместо кооперативного; долгие монологи вместо частой смены говорящего; презентация собственного знания оказывается существеннее, чем развитие и разработка общей темы – каждый расставляет индивидуальные тематические акценты, не особо соглашаясь с предыдущими высказываниями; поведение предельного доминирования; частые прерывания собеседника; громкая манера разговора; повторения и постановка тем [47].

Если говорить о длительности ведения беседы, можно привести результаты исследования Шерлей Ойбанкс, в котором время выступления рассчитывалось по количеству слов и продолжительности разговора. Согласно ее выводам мужчины говорят больше, чем женщины: в десяти случаях мужчины говорили дольше, чем женщины; в пяти случаях оба пола говорили одинаково долго, однако ни одна женщина не говорила дольше, чем ее собеседник мужчина. Кроме того мужчины произносят

больше критических, аналитических высказываний, тогда как женщины употребляют больше поддерживающих, одобряющих замечаний, демонстрируют согласие или нерешительность, часто в форме вопросов [45].

Как показывают результаты исследований в области гендерной лингвистики, различия между мужским и женским коммуникативным поведением обнаруживаются на всех языковых уровнях.

Выводы по второй главе

Гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология) – научное направление, изучающее, как проявляется в языке и речи процесс создания культурой и обществом различий между полами, а также результат этого процесса. Исследованию в гендерном аспекте поддаются практически все области языка как и языка в его функционировании. В самом общем плане гендерная лингвистика изучает 2 группы явлений:

1) гендерная лингвистика описывает и объясняет половую дихотомию в языке, её лингвистические механизмы. Выявлены гендерные асимметрии, свидетельствующие о доминировании в языке т. н. мужской картины мира, что позволяет констатировать ориентированность языка не только на человека вообще, сколько на человека мужского пола (андроцентричность языка);

2) гендерная лингвистика конструирует гендер при помощи речевых и других коммуникативных средств. Установлен вероятностный характер различий в мужской и женской речи, а также их зависимость от коммуникативной ситуации, жанра общения, уровня образования, профессии и других параметров коммуникации [46].

Само понятие «гендер» появилось относительно недавно. Гендер — это научная дефиниция, определяющая социально-культурные функции пола и позволяющая отличать эти функции от функций биологических (равно как от биологического пола — sex). Гендер — это социальный

конструкт, реально существующая система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как категориях социального порядка [24].

Принимая во внимание понятие «гендер» ученые пришли к выводу, что существуют различия между мужской и женской устной и письменной речью.

Мужская и женская речь - условное название лексических предпочтений и некоторых других особенностей употребления языка в зависимости от пола говорящего. Наиболее часто различия проявляются в лексике, но могут распространяться и на другие явления. Различаются наборы модально-экспрессивных частиц, формы вежливости и т. п. [17].

Мужской и женский стили письма - предпочтения в использовании тех или иных языковых средств мужчинами и женщинами в письменной речи.

Исследования, проведенные на базе различных языков, установили определенные статистические закономерности, свойственные мужскому и женскому стилям письма [12].

Мужской письменной речи, при сравнении ее с женской, присущи следующие особенности:

1. Предложения по своей длине в среднем короче женских.
2. Большая частота грамматических ошибок.
3. Более высокая частота использования существительных и прилагательных; в свою очередь, гораздо меньше глаголов и частиц. Мужчины употребляли также больше качественных и притяжательных прилагательных, причем качественные прилагательные употреблялись в основном в положительной степени (а не в сравнительной или же превосходной степенях). Помимо этого, мужчины значительно чаще использовали прилагательные и существительные женского рода, т. е.

существовала явная ориентация на использование слов, "противоположных" по роду.

4. Превалировали рационалистические оценки. Оценок с социальной точки зрения делалось крайне мало. Эмоциональных и сенсорных оценок в речи мужчин также меньше; мужчины выделяли чаще эстетическую, нежели этическую сторону предмета или явления окружающей действительности.

5. Именно мужчины изображают мир и действительность в большем разнообразии качественных характеристик, красок и признаков, чем это делают женщины.

6. При анализе синтаксической структуры женских и мужских текстов было выявлено, что мужчины чаще используют подчинительную, а не сочинительную связь.

7. Реже встречаются восклицательные и вопросительные предложения.

8. Реже используются неполные предложения и эллиптические конструкции [43].

Что касается коммуникативного поведения мужчин и женщин, то там прослеживается большая разница. Любое общество производит и закрепляет в коллективном общественном сознании полоролевые модели поведения, которые фиксируются в процессе социализации личности. Различные гендерные стереотипы являются итогом всего предшествующего опыта этого общества и насаждаются через передачу потока социальной информации в диапазоне постоянных актов «сообщения» и «понимания», т. е. через систему коммуникации [37].

Уже с самого детства женщины учатся вести кооперативные беседы, разговор-общение (*rappor talk*), т. е. учатся быть доброжелательными, выражать сочувствие, оказывать поддержку. Для женщин разговор является средством сближения и взаимопонимания. В связи с этим они задают больше вопросов и высказывают больше реплик-реакций.

Мужчины же склонны вести “односторонние” беседы, беседы информационного типа, которые принимают форму “разговор-сообщение” (report talk). Их разговоры фокусируются не на чувствах и отношениях, а на демонстрации своих знаний, умений, информированности. С детства мужчины учатся использовать разговоры, чтобы привлечь к себе внимание и не терять его. Поэтому они комфортно себя чувствуют в больших группах, состоящих из незнакомых им людей, иначе говоря, во время публичных выступлений. Для женщин – это тупиковая ситуация, они охотнее ведут беседу в кругу близких людей, они отдают предпочтение частным беседам. Женщины в разговоре пытаются достичь состояния гармонии, согласия между людьми, а мужчины просто передают информацию обо всех знаменательных событиях [46].

ГЛАВА 3. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Художественный текст представляет субъективную сферу человека, пропущенную сквозь субъективность автора и обращенную к воспринимающему его читателю. Художественная литература – это результат творческого процесса познания себя и окружающего мира [7].

Создатель текста в процессе вербализации замысла оценивает собственное переживание как приятное или неприятное, а изображаемую эмоциональную ситуацию как хорошую или плохую для самого себя и для погруженного в нее героя. Автор является наблюдателем и над самим собой, и над репрезентируемым и воплощаемым в художественном тексте миром. В то же время эмоциональная компетенция читателя, т. е. знания о выражаемых в конкретных ситуациях эмоциях, становится необходимым условием существования смыслового пространства текста [6].

3.1. Творчество Джулиана Барнса. Художественные особенности романа «Одна история».

Джулиан Барнс один из ярчайших писателей Великобритании XX-XXI веков. (Джулиан Барнс является одним из наиболее значимых писателей Великобритании XX-XXI веков.) Многие критики ставят Барнса в один ряд с Мартином Эмисом и Йеном Макьюэном.

Он родился в Лестере в 1946 году, изучал современные языки в колледже Магдалены в Оксфорде, который окончил в 1968 году. Участвовал в составлении приложения к Оксфордскому словарю английского языка, а в 1977 году работал обозревателем и литературным редактором в журналах *New Statesman* и *New Review*. За успехи в литературной деятельности Джулиан Барнс был удостоен множества наград и премий, включая *Man Booker Prize* в 2011 году за роман

«Предчувствие конца». В короткий список Букеровской премии Man Booker Prize входили также романы «Попугай Флобера» (1984), «Англия, Англия» (1998) и «Артур и Джордж» (2005). В числе других наград Джулиана Барнса – Somerset Maugham Award (за роман «Метроленд» в 1981), Geoffrey Faber Memorial Prize (за роман «Попугай Флобера» в 1985), приз Медичи (за роман «Попугай Флобера» в 1986), E. M. Forster Award (от Американской академии искусств и литературы в 1986), Gutenberg Prize (1987), Grinzane Cavour Prize (1988) и премию Prix Femina (за роман «Как всё было» в 1992) [53].

Проза Барнса отличается элегантностью, остроумием и некой игривостью, он часто использует постмодернистские нарративные техники, такие как: ненадёжный повествователь, самосознательный лингвистический стиль, интертекстуальное смешение различных повествовательных форм, которое служит для того, чтобы выдвинуть на первый план процесс литературного творчества, а также субъективность правды и реальности. Тем не менее, несмотря на необычные эксперименты с языком, стилем и формой, проза Барнса все же базируется на психологическом реализме и его темы серьезны, трогательны и душевны: он часто обращается к теме природы любви, особенно к ее темной стороне, а именно – способность человека к ревности, одержимости и неверности наряду с постоянным поиском настоящей любви [35].

В целях детального рассмотрения художественных особенностей романа «Одна история» обратимся к сюжету и хронологическим характеристикам данного произведения. Перед нами роман, повествующий о любви 19-летнего юноши и 48-летней женщины.

По своей структуре роман поделен на три части. В первой повествование ведется от первого лица. В этой, самой "светлой" по содержанию части произведения читатель наблюдает за тем, как в теннисном клубе зарождается роман Пола и Сьюзен. Ее герой – мальчик, который пребывает в неподдельном восторге от того, что красивая

взрослая женщина обращает на его внимание. Осознавая всю ответственность, он будто немного страшится, однако присущие ему легкомыслие и самоуверенность не позволяют переживать всерьез.

Вся первая часть романа написана в прошедшем времени (past simple tense), так как Пол рассказывает о своем прошлом. Например: “This was a time when you could drive up to London and park almost everywhere”; “In the mornings, you heard the electric whine of milk floats- choose between Express and United Dairies”.

Вторая часть в сюжетном плане может восприниматься читателям более эмоционально, так как охватывает период переезда Сьюзен к Полу в Лондон, а также их разрыв, спустя много лет. Невооруженным взглядом мы можем наблюдать, как вместе с внутренними изменениями героя меняются и тип, и стиль повествования. Ведущееся теперь от второго лица, (“You realize that, even she is the free spirit you imagined her to be, she is also a damaged free spirit”; “You understand that there is a question of shame at the bottom of it”.) оно будто накаляется эмоционально. Что логично, ведь мы наблюдаем психологическое взросление Пола во второй части.

В повествовании финальной части второе лицо сменяется третьим (“She had made him more generous and open to others; though also more suspicious and enclosed”), что вовсе не случайно, ведь здесь автор описывает жизнь Пола после расставания с любимой. Одиночество, отстраненность героя подчеркиваются некой холодностью повествования. Ожидание финала и затянувшийся на многие годы эпилог.

Язык произведения сложный и витиеватый. Сложность восприятия произведения - особенность данного романа. Одной из причин этой сложности является тот факт, что в романе почти нет времени — «Одна история» затрагивает несколько исторических эпох, от шестидесятых годов прошлого века до нулевых годов века нынешнего, однако читатель этого практически не видит: атмосфера романа удивительно статична. Все это неважно для выбранного героем (или автором) угла зрения, поэтому

история Пола и Сьюзен предстает перед читателем почти неподвижной во времени и постоянно развивающейся в эмоциональном плане. Другая причина – это умелая, по-настоящему мастерская игра с ракурсом — одно из ключевых свойств романа. Барнс излагает всю жизнь Пола как «одну историю» — историю его отношений со Сьюзен, поэтому многие очевидно важные для каждого из героев в отдельности события остаются за рамками повествования. Муж героини Гарольд, будучи пьяницей и тираном, так и остается не более чем зарисовкой, наброском для образцового злодея. Дочери героини — любимые, благородные, упрямые, щедрые — удивительным образом почти выпадают из повествования, потому что в «одной истории» Пола и Сьюзен у них нет своей роли. То же касается и поздних влюбленностей Пола, и его друзей, и его карьеры [31].

Данное произведение относится к субъективированному повествованию, для которого характерно вытеснение «авторского субъективного начала и развитие повествования, передающего точку зрения персонажа и изображаемой среды. Открытое выражение авторского отношения к персонажам сменяется скрытым, а авторская субъективность - субъективностью персонажа». Цельность текста основана на сложном согласовании голосов разных персонажей друг с другом и с голосом повествователя, но и сам повествователь не является целостной структурой: происходит субъектное расслоение речевой сферы повествователя. Таким осложнением повествования обуславливаются трудности в прочтении и понимании текстов, особенно студентами-иностранцами [50].

В силу особенностей композиции романа, можно выделить автора «конкретного» и автора «абстрактного» (имплицитного). «Абстрактный автор не является изображаемой инстанцией, намеренным созданием конкретного автора (...) нельзя приписывать ему ни одного отдельного слова в повествовательном тексте. Он не идентичен с нарратором, но представляет собой принцип вымышления нарратора (...) и всего изображаемого мира. У него нет своего голоса, своего текста. Его слово -

это весь текст во всех его планах, все произведение в своей сделанности». Абстрактный автор существует в произведении имплицитно, но тем не менее он реален, и внимательный читатель на основе «творческих следов-симптомов» может выявить его присутствие в тексте. Поэтому «абстрактный автор имеет двойное существование: с одной стороны, он задан объективно в тексте как виртуальная схема симптомов, с другой, он зависит от субъективных актов прочтения, понимания и осмысления текста читателем, в которых он актуализируется. Другими словами, абстрактный автор — конструкт, создаваемый читателем на основе осмысления им произведения» [27].

Принимая во внимание все выше изложенное, мы можем сделать вывод, что произведение Джулиана Барнса «Одна история» является сложным, многоуровневым, глубоким романом о человеческих взаимоотношениях. Произведение богато различными художественными и лингвистическими особенностями, которые делают его интересным материалом для исследования.

3.2. Языковая репрезентация эмоционального интеллекта в романе Джулиана Барнса «Одна история».

Эмоциональный интеллект в произведении «Одна история» наилучшим образом возможно раскрыть с помощью модели эмоционального интеллекта Рувена Бар-Она.

Первая часть романа написана от первого лица, от лица главного героя Пола, поэтому языковая репрезентация эмоционального интеллекта больше осуществляется через персонажей-мужчин. Текст-«Я»- помогает автору репрезентовать эмоциональный интеллект персонажа более детально на текстовом уровне. Данный режим текста основывается на предельной точности внутреннего психологического состояния героя произведения.

Сложность первой части произведения заключается в идентификации автора и нарратора. Как мы писали в предыдущем пункте, есть автор «абстрактный», а есть «конкретный».

«Абстрактный» автор представлен в первой части произведения. В этой части сложно идентифицировать автора и нарратора, писатель как будто говорит с читателями через своего героя. Данный стилистический прием позволяет читателю проникнуться эмоциональным состоянием героя, тем самым развивая свой эмоциональный интеллект (конкретно эмпатию, сфера межличностных отношений). Например: “ You understand, I hope, that I’m telling you everything as I remember it? I never kept a diary, and most of the participants in my story- my story! my life!- are either dead or far dispersed.” Конкретно на этом примере мы можем увидеть степень развития эмоционального интеллекта у героя, он ищет поддержки, при этом оправдывая себя, так как понимает, что человеческая память - ненадежный источник информации, и он подчеркивает, что рассказывает свою историю. Синтаксический прием - восклицательные и вопросительные предложения, позволяют автору продемонстрировать эмоциональную важность чувств героя, привлекая внимание читателя к эмоциональному самоанализу персонажа, также односоставное восклицательное предложение с обособлениями демонстрирует ход внутренних размышлений персонажа, помогая герою четко сформулировать свои мысли. Также писатель не забывает про интонацию, которая играет важную роль в трактовке эмоционального интеллекта. На данном примере мы видим, что гендерная установка о том, что мужчины менее эмоциональны, является всего лишь стереотипом. Текст объективирует глубокие эмоциональные переживания персонажа-мужчины. Тем не менее, мы можем заметить оценочные суждения главного героя, которые являются характерными для мужского гендера.

Более того, автор данного произведения - мужчина. Для авторов-мужчин характерно особое изображение эмоционального состояния своих

героев. Например, произведение начинается с таких слов: “Would you rather love the more, and suffer the more; or loveless, and suffertheless?” – писатель начинает произведение с риторического вопроса, сразу погружает читателя во внутриличностную сферу героя, что нехарактерно для автора-мужчины. В предложении использована грамматическая конструкция “themore.., themore”/ “theless.., theless”, что акцентирует внимание на внутриличностной сфере главного героя, на его постоянном эмоциональном самоанализе.

Первая часть романа изобилует подобными риторическими вопросами: “The question then is: do all these retellings bring you closer to the truth of what happened, or move you further away?”, “The tennis club: who would have thought it might begin there?”, “So what words might you reach for, nowadays, to describe a relationship between a nineteen-year-old boy, or nearly-man, and a forty-eight-year-old woman?”, “Memory sorts and sifts according to the demands made on it by the rememberer. Do we have access to the algorithm of its priorities?” В данных примерах на лексическом уровне мы можем наблюдать активное использование глаголов действия (begin, sort, sift, reach for, describe), движения (bring closer, move away) и принадлежности (have). На морфологическом уровне мы наблюдаем неоднократное использование модального глагола might, который помогает главному герою выразить свои чувства. “The tennis club: who would have thought it might begin there?”- в этом вопросе might выражает предположение, а в вопросе “So what words might you reach for, nowadays, to describe a relationship between a nineteen-year-old boy, or nearly-man, and a forty-eight-year-old woman?” might выражает просьбу.

По средствам риторического вопроса угадывается эмоциональный фон говорящего при его постоянном усилении или ослаблении с рефлексией на угадывании состояния самодостаточности и самореализации в сфере личной жизни.

Диалогическую речь в первой части романа автор приближает к реальной речи, с помощью различных языковых средств. Сленгизмы (mid-wank, you ace, arse), обценные выражения (a fucking hotel, old bastard, fucking bastard), эллиптические предложения (“Barney, you ace!”, “You fucking bastard!”, “You mean, the after life?”) и междометия (“Oh, that old one.”, “Hmm. And it’s just both of you here?”, “Goddamn and blast them, missionaries.”, “Lordy-Lordy”) позволяют идентифицировать эмоциональное состояние персонажей, более того эмоциональный интеллект демонстрируется через интонацию и эмоциональную окрашенность речи: Данные примеры демонстрируют, что в диалоговой речи затрагиваются в большинстве своем три сферы эмоционального интеллекта: сфера межличностных отношений, сфера адаптивности и сфера управления стрессом.

Первая часть романа богата различными описаниями, в которых Пол подробно рассказывает о том, что он видит, замечает и чувствует. Например: “It felt to me like a friendship whose hierarchy had been established long ago, with Joan as senior partner and Susan, if not subservient, at any rate the listen in gone” в данном примере мы видим, что автор видит в дружбе определенный взаимозависимый конструкт, он сравнивает дружбу Сьюзен и Джоан с иерархией. Этот пример ярко иллюстрирует тот факт, что автор произведения – мужчина, для них характерно конкретное, системное мышление, которое формирует их реальность. Тем не менее, писатель пытается показать читателю, что дружба между Джоан и Сьюзен зародилась очень давно, на морфологическом уровне он использует past perfect tense (passive), а на лексическом уровне использует выражение “long ago”. С помощью этих языковых средств происходит репрезентация одного из компонентов эмоционального интеллекта – сферы адаптивности: оценки действительности.

Подобными примерами изобилует первая часть романа. Пол умышленно или нет, все же, сравнивает свои действия и поступки, а также

других персонажей с какими-либо другими явлениями и людьми. Например: “I love these escapes we make up to London, just for a few hours, being together, away from the Village, from my parents and her husband and all that stuff, in the noise and crush of the city, waiting for the silence and then the floatingness of music” – герой сравнивает поездки в Лондон с побегом (escapes) и использует эмотивную лексику (love), при помощи данных языковых средств осуществлена репрезентация внутриличностной сферы: эмоционального самоанализа/сферы межличностных отношений: межличностные отношения и сферы общего настроения: оптимизм

“I used to prowl the Macleod house, part anthropologist, part sociologist, wholly lover.”- с помощью сравнения, использования грамматической конструкции “used to” и эмотивной лексики (lover), раскрываются внутриличностная сфера: эмоциональный самоанализ, самоактуализация и сфера межличностных отношений: межличностные отношения.

“Though we were cast out of the tennis club like Adam and Eve, the expected scandal failed to break”- сравнение с Адамом и Евой, а также использование глагола cast out, который в своем значении подразумевает насильственное изгнание от куда-либо, способствует раскрытию сферы межличностных отношений: социальной ответственности.

Вторая часть произведения, написанная в режиме текст-«Ты» повествует о совместной жизни главных героев. этой части романа относительно одинаково представлен и мужской, и женский эмоциональный интеллект. Главный герой - Пол все больше и больше рефлексировал на тему межличностных отношений, тем самым происходит более глубокая и подробная репрезентация межличностной сферы отношений, которая является частью эмоционального интеллекта. Ярче выражен гендерный аспект, так как во второй части рассказывается о совместной жизни Пола и Сьюзен. Подобный режим текста, как текст-«ты» помогает рассказать об участнике той же эмоциональной ситуации, в которой находится сам говорящий. Например: “You decide that, since you

are a student, and all your fellow-students, apart from those who live at home, pay rent, then you should do so too.”- на лексическом уровне мы наблюдаем использование глагола ментальной активности (decide), а на синтаксическом уровне использование сложного повествовательного предложения смешенного типа, что позволяет репрезентовать внутриличностную сферу: эмоциональный самоанализ и независимость, и сферу адаптивности: оценка действительности.

“You know you have to be very gentle and patient with her.”- на лексическом уровне герой употребляет описательные прилагательные (gentle, patient), на морфологическом: модальный глагол have to, выражающий совет, рекомендацию, а также выражение “you know”, являющиеся сленгизмом, который используют для того, чтобы что-то объяснить или разъяснить. Данные языковые средства позволяют репрезентовать сферу межличностных отношений: эмпатия и межличностные отношения.

“You realize that, even if she is the free spirit you imagined her to be, she is also a damaged free spirit”- использование глагола ментальной активности realize на лексическом уровне, также употребление идиомы “free spirit”, которую используют для описания человека свободного от социальных норм и руководствующегося только своими желаниями и амбициями, на синтаксическом уровне использование сложносочиненного повествовательного предложения. Данные языковые средства позволяют представить межличностную сферу отношений: межличностные отношения и эмпатию и сферу адаптивности: решение проблем.

“You feel you had nothing to do with the break-up of the Macleod marriage; you were just the outsider who pointed out what would have been obvious to anyone.”- на лексическом уровне языка герой применяет глагол сенсорной активности (feel), на синтаксическом уровне употребление сложносочиненного повествовательного предложения, где на морфологическом уровне используется past simple tense и mixed

conditional. Эти языковые средства репрезентуют следующие компоненты эмоционального интеллекта: внутриличностную сферу: эмоциональный самоанализ, сферу межличностных отношений: межличностные отношения и сфера адаптивности: решение проблем.

На фонетическом уровне языка репрезентация эмоционального интеллекта во второй части романа осуществлена не в полной мере, так как данные примеры демонстрируют внутренний мир героев, где сложно определить их интонации, динамику и интенсивность речи.

Женский эмоциональный интеллект во второй части романа представлен через диалоги, а также с помощью внутренних размышлений главного героя Пола, которые размышляет по поводу всех его окружающих женщин. В диалогах между Полом и Сьюзен мы осознаем, что эмоционально-психологическое состояние Сьюзен нестабильно, она много лет прожила с нелюбимым мужчиной под давлением общества, различных предрассудков и предубеждений. Ее ответы либо по-женски уклончивы, либо она уходит от разговора. Например: "I'll tell you when I can, Casey Paul. I can't tell you now. Don't ask." - на синтаксическом уровне мы наблюдаем использование простых, односложных, повествовательных предложений, а также повелительное наклонение и обращение; фонетический уровень языка представлен через пунктуацию; на морфологическом уровне языка можно заметить смешение нескольких времен английского языка (future simple, present simple) и употребление двух форм модального глагола can. С помощью этих языковых средств демонстрируются следующие элементы эмоционального интеллекта: внутриличностная сфера: асертивность, сфера межличностных отношений: межличностные отношения.

"I didn't go into detail, no. I kept it general." - данный пример является ответом на вопрос, и мы можем заметить инверсию (синтаксический уровень языка), характерную для устной речи, на морфологическом уровне использование past simple tense. Эти языковые средства помогают раскрыть

внутриличностную сферу: эмоциональный самоанализ и сферу межличностных отношений: межличностные отношения эмоционального интеллекта.

“Don’t give up on me just yet, Casey Paul.”- на синтаксическом уровне языка наблюдается использование повелительного наклонения и обращения; на лексическом уровне наблюдается использование идиомы “just yet”, которую используют в отрицательных предложениях для того, чтобы сказать что-то еще не законченно. Данные языковые приемы репрезентуют внутриличностную сферу: асертивность и сферу межличностных отношений: межличностные отношения.

“Did I? Let me think... Quite possibly.”- на лексическом уровне мы наблюдаем использование речевых клише (let me think), фонетический уровень языка в данном примере представлен через пунктуацию и выражается через вопросительный знак, а также с помощью многоточия, которое показывает паузу в речи героя и смену его интонации. Эти средства языка представляют сферу межличностных отношений эмоционального интеллекта: межличностные отношения.

“Have you been checking up on me, Casey Paul? It’s a terrible unloving thing to do, check up on people.”-на лексическом уровне языка используются описательные прилагательные (terrible, unloving); на морфологическом, используется present perfect continuous; на синтаксическом уровне языка наблюдается использование вопросительного (общий вопрос) и повествовательного предложений и обращения, также с помощью пунктуации осуществляется и фонетическая репрезентация эмоционального интеллекта. Происходит языковая репрезентация следующих частей эмоционального интеллекта: внутриличностной сферы: асертивности и сферы межличностных отношений: межличностные отношения.

В данных примерах мы видим, как с помощью синтаксических средств, таких как, обращение и общие вопросы демонстрируется

эмоциональный интеллект главной героини. Сьюзен часто использует вопросы в общение главным героем, а также постоянно называет Пола, Кейси Пол, это типичные женские приемы в речи, которые женщины используют во время коммуникации, для установления близких и продуктивных отношений.

В противовес Сьюзен в произведение фигурирует ее подруга Джоан. Сильная, независимая женщина с развитым эмоциональным интеллектом, который ярко репрезентуется через ее речь. Например: “And, to start at the beginning, what would you do for money?”- на синтаксическом уровне наблюдается использование вводной конструкции и вопросительный тип предложения (специальный вопрос); на морфологическом уровне употребляется модальный глагол “would”; фонетический уровень языка представлен через синтаксис. Данные средства репрезентуют сферу межличностных отношений: межличностные отношения, социальная ответственность и сферу адаптивности: решение проблем.

“Paul, dear, I’ve just told you I don’t give advice, I took my own advice for so many years and look where it got me. So I don’t do that anymore.”- на синтаксическом уровне языка используется сложносочиненное повествовательное предложение и обращение (Paul); на морфологическом уровне наблюдается смешение нескольких времен (present perfect, present simple, past simple), что характерно для разговорной речи; на лексическом уровне использованы аффективная лексика (dear) и абстрактные понятия (advice). С помощью данных средств языка осуществляется представление внутриличностной сферы: эмоциональный самоанализ, ассертивность, сферы межличностных отношений: межличностные отношения и сферы адаптивности: оценка действительности.

“I don’t do kind, Paul. Truth isn’t kind. You’ll find that out soon enough as life kicks in.”- на синтаксическом уровне мы видим использование простых отрицательных предложений и сложноподчиненного повествовательного предложения; на морфологическом уровне

употребляется несколько времен одного аспекта: present simple и future simple; на лексическом уровне мы можем заметить использование абстрактных существительных (truth, kind). Эти средства языка демонстрируют наличие у персонажа следующих компонентов эмоционального интеллекта: внутриличностная сфера: асертивность, независимость, самооценка и сфера межличностных отношений: межличностные отношения, эмпатия.

“I’m not patronizing you, Paul. Of course you’d do not such thing. But I admire you for the thought.”- на синтаксическом уровне используются отрицательные и повествовательные простые предложения; на морфологическом уровне применяются present continuous tense и present simple tense, а также модальный глагол would в отрицательной форме; на лексическом уровне употребляется глагол чувств (admire), абстрактное существительное (thought) и модальное слово (of course), выражающие уверенность. Через этот пример репрезентуются такие компоненты эмоционального интеллекта, как: внутриличностная сфера: асертивность и сфера межличностных отношений: межличностные отношения, эмпатия.

Принимая во внимание все выше изложенное, можно сделать вывод, что, речь Джоан изобилует использованием абстрактных существительных, что больше характерно для мужской речи (advice, kind, truth, thought). На стилистическом уровне ее речь больше похожа на мужскую, она кратко и четко излагает свои мысли и чувства, в большинстве случаев она использует однообразные приемы для передачи эмоций. Подобное наблюдается и на синтаксическом уровне, Джоан использует простые краткие предложения, четко передающие ее чувства и мысли. Такая передача эмоций и мыслей характерна мужчинам, а не женщинам. Фонетический уровень языка передается через графику – слова Пола по поводу голоса Джоан: “Joan’s voice is steady.”, а также с помощью пунктуации.

«Одна история» - это не типичный любовный роман, тем не менее как и в любом романе, в этом произведении существует антагонист, человек, который мешает двум влюбленным быть вместе. Гарольд-муж Сьюзен является таким «злодеем». Его нельзя назвать в полной мере отрицательным персонажем. Из-за той особенности, что автор рассказывает историю Пола и Сьюзен, оставляя, как бы, в стороне других персонажей, перед читателем Гарольд предстает, как неудовлетворенный жизнью, несостоявшийся мужчина средних лет [31].

Во второй части произведения ярчайшим образом проиллюстрирован эмоциональный интеллект Гарольда. Например: “How’s your fucking musical education coming along?”, her husband smashed her face into the closed door.”- на синтаксическом уровне использован риторический вопрос и слова персонажа, Пола, для описания действий Гарольда; на лексическом уровне употребляется обценная лексика (fucking); на грамматическом уровне используется present continuous tense и past simple tense в словах Пола. Эти языковые средства репрезентуют следующие сферы эмоционального интеллекта: сфера межличностных отношений: межличностные отношения и сфера управления стрессом: контроль импульсивности.

“Gor-don Mac-leod,” he said with extended heaviness. “And whom might I be having the hour of speaking to?”- на синтаксическом уровне наблюдается использование вопросительного предложения; на морфологическом уровне мы видим использование past modal continuous tense (might+be+-ing), данная конструкция используется для того, чтобы высказать предположение, что действие совершается в момент речи; фонетический уровень языка представлен графически и по средствам речи Пола (he said with extended heaviness). Эти средства языка демонстрируют следующие компоненты эмоционального интеллекта: внутриличностная сфера: асертивность-агрессия, сфера межличностных отношений:

межличностные отношения и сфера управления стрессом: контроль импульсивности-раздражительность.

“What are you doing here?” he asked, in a tone of voice normally attached to the words “Fuck off”- на синтаксическом уровне наблюдается применение вопросительного предложения (специальный вопрос); на морфологическом уровне употребляется present continuous tense, в словах героя past simple; на лексическом уровне репрезентация эмоционального интеллекта осуществляется через обценную лексику (fuck off); фонетический уровень языка представлен через слова героя (графически), которые говорят о интонации и оттенке речи Гарольда. Данные средства языка демонстрируют сферу межличностных отношений: межличностные отношения и сферу управления стрессом: контроль импульсивности-раздражительность.

Эмоциональный интеллект Гарольда представлен на лексическом, фонетическом, грамматическом и синтаксическом уровнях языка. Автор использует обценную лексику, чтобы показать эмоциональное состояние персонажа, риторический и специальный вопросы, для того, подчеркнуть ту издевку, с которой задает эти вопросы Гарольд, а также Пол описывает все действия и интонации персонажа.

Третья часть романа написана в режиме текст-«ОН». Именно данный режим текста с воссозданием, моделированием эмоционального состояния третьего лица по аналогии с собой, опирается не только на субъективный опыт, но и на устойчивые ментальные и гендерные схемы речевого поведения, культурные стереотипы и т.д.

Третья часть произведения написана в режиме текст-«ОН», повествование ведется от третьего лица, и повествует о жизни Пола после расставания со Сьюзен [20]. В этой части романа активно репрезентуется следующие компоненты эмоционального интеллекта мужчины: сфера межличностных отношений, сфера адаптивности и сфера общего настроения. Автор пытается проанализировать внутренние сильные

эмоциональные переживания мужчины, пережившего глубокую привязанность к женщине, для этого он использовал следующие языковые средства:

- на синтаксическом уровне употребляется риторический вопрос: “Which are truer, the happy memories, or the unhappy ones?”/“What if one of their many cover stories had been true?”/“If the statistics of happiness depend on personal reporting, how can we be sure that anyone is as happy as they claim to be?”/“What if they aren’t telling the truth?”/ “Was the man who kept her, and then dismissed her, a “gentleman”?”/“Still, were the professionals any better?”; сложносочиненное предложение с обособлением: “You didn’t have to see your life as any kind of triumph – his own had hardly been that – but you did need to tell yourself that it had been interesting, enjoyable, purposeful.”/ “Now he could run an office – wherever, whenever – like any grooved old hacker.”/ “You sometimes saw, in the farmyard, improbable forms of attachment – the goose in love with the donkey, the kitten playing safely between the paws of the chained-up mastiff.”; предложения с однородными членами: “To remember her gaiety, her laughter, her subversiveness and her love for him, before everything became occluded.”/ “Or to Chichester Cathedral, or Stonehenge, or a second-hand bookshop, or a wood with a thousand-year-old tree at the center of it.”; параллелизм: “He brought life to his temperament; she brought her temperament to life.”/ “It was more risky, of course; it brought more joy, but it left you no safety net.”/ “And she had confidence in him: she looked at him and didn’t doubt him; she thought he would make something of his life.”/ “The cure for sex is marriage; the cure for love is marriage; the cure for infidelity is divorce.” парцелляция: “For instance, he thought he probably wouldn’t have sex again before he died. Probably. Possibly. Unless.”; – синтаксический уровень языка помогает раскрыть сферу адаптивности: решение проблем и оценка действительности и сферу общего настроения: удовлетворенность жизнью.

-на морфологическом уровне наблюдается использование past simple tense, например: “He had photographs, of course, and they helped.” / “There was even a picture of her in that tennis dress with the green trim.” / “He tried to get his mind to catch her on the wing.” / “There was all this; and there was also the way she accepted him simply as he was.”; past perfect tense: “He had kept a little notebook for decades now.” / “He had found himself on a train to Bristol the other day.” / “At times, he felt he had had enough of life’s complications.” / “And over the years he had also learned to see the point of money: what it could – and couldn’t – do.” / “Well, that had been them, then.”; использование модальных глаголов could, might, must, should: “For instance, he thought he probably wouldn’t have sex again before he died.” / “Still, an optimistic memory might make it easier to part from life, might soften the pain of extinction.” / “Because young men must be allowed their delinquencies, but shouldn’t be congratulated when they returned to a place they should never have left.” – данные морфологические средства репрезентуют такие компоненты эмоционального интеллекта, как: внутриличностную сферу: независимость, эмоциональный самоанализ, сферу адаптивности: оценка действительности.

-на лексическом уровне эмоциональный интеллект выражается с помощью использования абстрактных существительных, например: “memories, love, moral, cheerfulness, struggle, future, comprehension, liberation”; эпитетов: "happy memories, great novelists, minor lives, impending mortality, indefinable yearnings, pessimistic memory, gallant attempt, unanticipated pleasure”; лексический повтор: “Her dashingness, and her gallant attempt to make happiness when the odds were always against her, always against them.” / “His heart, yes, his heart had been cauterized.” / “It seemed to him that anger was never just anger. (...) But anger, especially the sort which coated itself in self-righteousness (and perhaps all anger did) was so often an expression of something else: (...)”; антитеза: “innocent but passionate love” / “small and large choices” / “a mixture of pity and anger”.

Представленные лексические средства языка помогают представить следующие сферы эмоционального интеллекта: межличностная сфера отношений: эмпатия, сфера адаптивности: оценка действительности, сфера управления стрессом: контроль импульсивности.

-на фонетическом уровне репрезентация эмоционального интеллекта осуществлена по средствам пунктуации, так как, знаки препинания сами по себе несут эмоциональную нагрузку. Это в значительной степени относится как к отдельным знакам (многоточию, запятой и тире, скобкам, восклицательному знаку), так и к их общему количеству в графическом тексте: их частотности, повторяемости, разнообразию/единообразию. Особую роль знаки препинания играют в обозначении степени количественной интенсивности эмоциональных проявлений (восклицательный знак и многоточие показывают ее значительное усиление).

В силу структурных особенностей романа, для того чтобы провести корректные расчеты использованных языковых средств, позволяющих репрезентовать эмоциональный интеллект с учетом гендерных особенностей, нами было принято решение о разделении речи героя (Пола), слов автора и диалогической речи. Через речь главного героя и автора происходит преимущественно репрезентация мужского эмоционального интеллекта, тем временем как репрезентация эмоционального интеллекта женщин непосредственно осуществляется самими женщинами только в диалогической речи. Результаты расчетов представлены в таблицах 1-8.

Речь главного героя и слова автора:

Таблица 1 – Синтаксические средства

Наименование средства	Количество случаев использования (%)
Повествовательные предложения	37,5%
Вопросительные предложения	22,5%
Риторические вопросы	16,25%
Параллелизм	7,5%
Предложения с однородными членами	6,25%

Продолжение таблицы 1

Восклицательные предложения	5%
Сложносочиненное предложение с обособлением	5%
Антитеза	4%

Таблица 2 – Морфологические средства

Наименование средства	Количество случаев использования (%)
Past Simple	30%
Модальные глаголы	24%
Present Simple	18,5%
Past Perfect	13%
Предложения с использованием нескольких временных планов	7%
Различные грамматические конструкции (mixed conditional, used to, the more..., the less)	5,5%
Present Continuous	2%

Таблица 3 – Лексические средства

Наименование средства	Количество случаев использования (%)
Абстрактные существительные	24%
Глаголы действия	18%
Эпитеты	11%
Глаголы ментальной активности	10%
Глаголы чувственного восприятия	8%
Глаголы движения	7%
Глаголы принадлежности	6%
Лексический повтор	4%
Описательные прилагательные	3%
Идиомы	1%
Сленгизмы	1%

Таблица 4 – Фонографические средства

Наименование средства	Количество случаев использования (%)
Использование пунктуации	97%
Использование шрифта	3%

Диалогическая речь:

Таблица 5 – Синтаксические средства

Наименование средства	Количество случаев использования (%)
Повествовательные предложения	19%
Вопросительные предложения	19%
Отрицательные предложения	17%
Обращение	14%
Эллиптические предложения	8%
Восклицательные предложения	5,5%
Риторические вопросы	5,5%
Инверсия	3%
Многоточие	3%

Таблица 6 – Морфологические средства

Наименование средства	Количество случаев использования (%)
Present Simple	21%
Present Continuous	16%
Past Simple	16%
Модальные глаголы	16%
Future Simple	10%
Present Perfect Continuous	5%
Различные грамматические конструкции (as...as, so do I, there is/are)	5%

Таблица 7 – Лексические средства

Наименование средства	Количество случаев использования (%)
Общенная лексика	24%
Междометия	19%
Аффективная лексика	14%
Абстрактные понятия	14%
Сленгизмы	14%
Описательные прилагательные	9,5%
Идиомы	5%

Таблица 8 – Фонографические средства

Наименование средства	Количество случаев использования (%)
Использование пунктуации	99,5%
Использование шрифта	0,5%

Как показал анализ приведенных выше примеров для языковой репрезентации эмоционального интеллекта автор произведения, Джулиан

Барнс использовал следующие уровни языка: текстовый, грамматический, лексический и фонетический. Репрезентация мужского и женского эмоционального интеллекта осуществлена неравномерно, однако языковые средства использованные персонажами и автором практически одинаковые.

3.3. Применение исследования в обучении иностранному языку

Домашнее чтение представляет собой один из важнейших аспектов изучения иностранного языка, который обеспечивает формирование различных интеллектуальных, эмоциональных и коммуникативных компетенций.

Произведение Джулиан Барнса «Одна история» является прекрасным примером художественной литературы, которое можно использовать для изучения английского языка в высших учебных заведениях.

Чтение художественной литературы способствует развитию понимания событий в повествовании, что в свою очередь стимулирует понимание действий и намерений окружающих нас людей [4].

Развитие эмоционального интеллекта студентов способствует формированию следующих умений и навыков:

1. умение контролировать свои чувства;
2. навык сознательного влияния на свои эмоции;
3. умение определять свои чувства и признавать их;
4. умение использовать свои эмоции на благо себе и окружающим;
5. умение эффективно общаться с другими людьми, находить с ними общий язык;
6. умение распознавать и идентифицировать чувства других, представлять себя на месте другого человека, сочувствовать ему.

Исследование языковой репрезентации эмоционального интеллекта в романе Джулиана Барнса «Одна история» было проведено с помощью

модели эмоционального интеллекта Рувена Бар-Она, которая включает в себя пять компонентов: внутриличностную сферу, сферу межличностных отношений, сферу адаптивности, сферу управления стрессом и сферу общего настроения.

Для развития эмоционального интеллекта студентов были разработаны 5 типов упражнений, согласно модели эмоционального интеллекта Рувена Бар-Она.

Тип 1. Определите, какие компоненты внутриличностной сферы персонажа репрезентуют следующие предложения. С помощью каких языковых средств достигается репрезентация эмоционального интеллекта персонажа?

1. “You understand, I hope, that I’m telling you everything as I remember it? I never kept a diary, and most of the participants in my story- my story! my life!- are either dead or far dispersed.” 2. “I used to prowl the Macleod house, part anthropologist, part sociologist, wholly lover.” 3. “You feel you had nothing to do with the break-up of the Macleod marriage; you were just the outsider who pointed out what would have been obvious to anyone.” 4. “I realized that this was probably the last thing in the history of the world that I wanted, or would ever want.” 5. “Paul, dear, I’ve just told you I don’t give advice, I took my own advice for so many years and look where it got me. So I don’t do that anymore.”

Тип 2. Прочитайте следующие предложения и определите, какие из них принадлежат мужчине, какие женщине. Обоснуйте свой выбор (какие лексические, синтаксические и грамматические средства на это указывают), а также попытайтесь определить компоненты межличностной сферы эмоционального интеллекта.

1. “She was a large woman in a pastel-blue trouser suit; she had tight curls, brown lipstick, and was approximately powdered.”

2. “We don’t want you treating this place like a fucking hotel!”

3. “Paul, dear, I’ve just told you I don’t give advice, I took my own advice for so many years and look where it got me.”
4. “That’s a terrible thing to say to a girl.”
5. “If I were wearing heels, I could see over the net.”
6. “Though we were cast out of the tennis club like Adam and Eve, the expected scandal failed to break.”
7. “Did I? Let me think... Quite possibly.”
8. “I’m not patronizing you, Paul. Of course you’d do not such thing. But I admire you for the thought.”
9. “You fucking bastard!”
10. “I used to prowl the Macleod house, part anthropologist, part sociologist, wholly lover.”

Ответы: 1- мужчина, 2- мужчина, 3-женщина, 4-женщина, 5-женщина, 6- мужчина, 7- женщина, 8- женщина, 9- мужчина, 10- мужчина.

Тип 3. Проанализируйте предложения, определите оттенки волеизъявления (совет, приглашение, просьба, предупреждение, запрещение, приказ, угроза и т.д.) Какие компоненты сферы адаптивности вы можете найти?

1. I’ll tell you when I can, Casey Paul. I can’t tell you now. Don’t ask. (просьба)
2. Don’t give up on me just yet, Casey Paul. (просьба)
3. I don’t do kind, Paul. Truth isn’t kind. (предупреждение)
4. We don’t want you treating this place like a fucking hotel! (запрещение)
5. Don’t expect too much of me, Casey. (предупреждение)
6. You’ll be dead before I will. (угроза)
7. There’s something I need to explain. (предупреждение)
8. It’s time to put you under, Jack. (предупреждение)
9. You might be aware, that this young man appears to have joined our household. (предупреждение)

10. “Because young men must be allowed their delinquencies, but shouldn’t be congratulated when they returned to a place they should never have left.” (совет)

Тип 4. Какие языковые средства помогают репрезентовать компоненты сферы управления стрессом в следующих предложениях?

1. “The man was as guilty as hell, and I would hate him until the end of his days.”

2. “It seemed to him that anger was never just anger. (...) But anger, especially the sort which coated itself in self-righteousness (and perhaps all anger did) was so often an expression of something else: (...)”

3. “What are you doing here?” he asked, in a tone of voice normally attached to the words “Fuck off”

4. “How’s your fucking musical education coming along?”, her husband smashed her face into the closed door.”

5. “God damn and blast them, missionaries.”

6. “Helpless, frustrated anger overwhelms you; and, worst of all, righteous anger. You hate your own righteousness.”

7. “I want to protect them from what the world is probably going to do to them, and from what they will probably do to one another.”

8. “And the bruising came up in all its furious colours, and she powdered over it as well as she could;”

9. “When you come in to find her blank-faced and bleary, you tell yourself that she has mistakenly swallowed an extra cheering-up pill – which is sometimes the case.”

10. “Yes, but I can’t stop worrying, and I can’t bear to think of you alone in the house with...him.”

Тип 5. Определите, какие компоненты сферы общего настроения представлены в отрывках ниже. К выделенным словам подберите контекстуальные синонимы.

1. “But back then, in Surrey, on a road with little traffic...I rather doubt it. I suppose I could do some real-life research – look for old postcards in the central library, or hunt out the very few photos I have from that **time**, and retrofit my **story** accordingly.”

2. “At the end of my first year at university, I was at home for three months, visibly and unrepentantly **bored**. Those of the same age today will find it hard to imagine the **laboriousness** of communication back then. Most of my friends were far-flung, and – by some unexpressed but clear parental mandate – use of the telephone was discouraged. A letter, and then a letter in reply. It was all slow-paced, and lonely.”

3. “I love these escapes we make up to London, just for a few hours, being together, away from the Village, from my parents and her husband and all that stuff, in the **noise** and crush of the city, waiting for the silence and then the **floatingness** of music.”

4. “I had no new definition of love. I didn’t really **examine** what it was, and what it might entail. I merely submitted to first love in all its aspects, from butterfly kisses to **absolutism**. Nothing else mattered. Of course there was ‘the rest of my life’, both present (my degree course) and future (job, salary, social position, retirement, pension, death). You could say that I put this part of my life on hold. Except that’s not right: she was my life, and the rest wasn’t. Everything else could and must be sacrificed, with or without thought, as and when necessary. Though ‘**sacrifice**’ implies loss. I never felt a sense of **loss**. Church and state, they say, church and state. No difficulty there. Church first, church always – though not in a sense the Archbishop of Canterbury would have understood it.”

5. “What a long way you have come. Years ago, when you started off lying to your parents, you did so with a kind of **relish**, reckless of consequence; it almost felt character-building. Later, you began to tell lies in all directions: to protect her, and to protect your **love**. Later still, she starts lying to you, to keep you from knowing her secret; and now she lies with a kind of relish, reckless of

consequence. Then, finally, you begin lying to her. Why? Something to do with the need to create some internal space which you could keep intact – and where you could yourself remain intact. And this is how it is for you now. Love and **truth** – where have they gone? You ask yourself: is staying with her an act of courage on your part, or an act of cowardice? Perhaps both? Or is it just an inevitability?”

Отвeты: time – period, story – life, bored – wearied, laboriousness – toilsomeness, noise – buzz, floatingness – flow, examine – explore, absolutism – worship/ideal, sacrifice – offering, loss – casualty/cost, relish – enjoyment, love – feelings, truth – honesty.

Представленная выше система упражнений может способствовать развитию эмоционального интеллекта у студентов, а также совершенствованию навыков анализа художественного текста.

Выводы по третьей главе

В практической части данного исследования были проанализированы языковые средства, с помощью которых осуществляется репрезентация эмоционального интеллекта у персонажей-мужчин и персонажей-женщин в произведении Джулиана Барнса «Одна история». Необходимо уточнить, что для нашего исследования существенную роль играет тот факт, что роман написан в трех нарративных техниках: текст-«Я», текст-«Ты», текст-«Он».

В романе нами было выявлено несколько языковых уровней репрезентации эмоционального интеллекта: текстовый, грамматический, лексический и фонетический. В произведении обнаружен 361 случай проявления эмоционального интеллекта. 252 из них приходятся на речь главного героя и слова автора, 109 - на диалогическую речь.

Нами были проанализированы языковые высказывания двух персонажей-мужчин, двух персонажей-женщин, а также авторская речь.

С помощью следующих языков средств была осуществлена репрезентация эмоционального интеллекта персонажей романа:

1. Синтаксические:

1.1 Утвердительные предложения: 37,5 % в речи главного героя и словах автора, 19% в диалогической речи.

1.2 Вопросительные предложения: 22,5% в речи героя и словах автора, 19% в диалогической речи.

1.3 Риторические вопросы: 16, 25% в речи героя и словах автора, 5,5% в диалогической речи.

2. Морфологические:

2.1 Использование различных времен английского языка: present simple: 18,5% в речи героя и словах автора, 21% в диалогической речи; past simple: 30% в речи героя и словах автора, 16% в диалогической речи;

2.2 Употребление модальных глаголов: 24 в речи героя и словах автора, 16% в диалогической речи.

3. Лексические:

На лексическом уровне разница между авторской речью, словами героя и диалогической речью очень большая. Лексические средства выражения эмоционального интеллекта на данном уровне разнятся, тем не менее возможно выделить одинаковые средства:

3.1 Абстрактные понятия: 24% в речи героя и словах автора, 14% в диалогической речи;

3.2 Описательные прилагательные: 3% в речи героя и словах автора, 9,5% в диалогической речи;

3.3. Идиомы: 1% в речи героя и словах автора, 5% в диалогической речи.

4. Фонографические:

Данные средства языка помогают передать фонетический уровень языка в речи героя и словах автора, а также в диалогической речи.

4.1 Речь героя и слова автора:

использование пунктуационных знаков: 97%, шрифт: 3%;

4.2 Диалогическая речь:

использование пунктуационных знаков: 99,5%, шрифт: 0,5% .

Исследовав роман, мы пришли к выводу о том, что языковая репрезентация эмоционального интеллекта у персонажей-мужчин и персонажей-женщин не сильно различается. Однако, при рассмотрении каждого отдельного персонажа, прослеживается разница в языковых проявлениях эмоционального интеллекта, обусловленная полом, гендером, культурой, социальными нормами, типом личности и индивидуальным опытом [28].

Данные этого исследования возможно применять в обучении английскому языку студентов высших учебных заведений. Основной акцент в заданиях на основе нашей работы делается на развитие эмоционального интеллекта студентов через стилистику английского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования было выявление лингвистических средств, используемых автором художественного произведения для выражения, репрезентации и трансляции эмоционального интеллекта персонажей разного гендера (мужчин и женщин). В настоящей работе были выявлены и определены различные трактовки эмоционального интеллекта и его модели. В данном исследовании под эмоциональным интеллектом понимаются все некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями. Языковая репрезентация эмоционального интеллекта человека дает исчерпывающую информацию о его личности, о его способностях к коммуникации, о его умении решать сложные жизненные ситуации и способах выхода из них [32].

В работе были рассмотрены три модели эмоционального интеллекта: модель Питера Сэловея и Джона Мейера, модель Дениэла Гоулмана и модель Рувена Бар-Она. Раскрывается гендерный аспект эмоционального интеллекта.

Гендер является одним из ключевых понятий в данной работе. Гендер - это социокультурная, символическая конструкция пола, которая призвана определять конкретную ассоциативную связь, обеспечивать полноценную коммуникацию и поддерживать социальный порядок. Это же понятие рассматривается и в лингвистическом аспекте. Гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология) — научное направление в составе междисциплинарных гендерных исследований, при помощи лингвистического понятийного аппарата изучающее гендер (социокультурный пол, понимаемый как конвенциональный конструкт, относительно автономный от биологического пола). Гендерные исследования в лингвистике способствовали развитию выявления разницы

между письменной и устной речью мужчин и женщин, а также их различия в коммуникативном поведении.

Для того, чтобы выявить, различны ли языковые средства репрезентации эмоционального интеллекта у мужчин и женщин, мы проанализировали художественное произведение Джулиана Барса «Одна история». В произведении был выявлен 361 случай проявления эмоционального интеллекта у мужчин и женщин. 252 случая приходятся на речь главного героя и слова автора, 109 случаев на диалогическую речь.

В работе нами были выявлены языковые средства выражения эмоционального интеллекта у персонажей-мужчин и персонажей-женщин. Результаты исследования говорят, что представителям обоих гендеров, которые представлены в романе, характерны похожие способы языковой репрезентации эмоционального интеллекта. Однако в зависимости от гендерных стереотипов общества, уровня развития человека и его социального окружения, может наблюдаться разница в способах языкового представления эмоционального интеллекта.

Персонажам-мужчинам характерно использование утвердительных повествовательных предложений, частое употребление глаголов различных видов, использование риторических вопросов и ненормативной лексики.

Для персонажей-женщин характерно использование вопросительной формы предложение, также повелительное наклонение, употребление обращений и модальных глаголов.

Практическое применение данного исследование заключается в разработке упражнений для студентов высших учебных заведений на основе художественной литературы, направленных на развитие эмоционального интеллекта, а в практическом плане на развитие навыков анализа художественного текста.

Таким образом, мы выяснили, что языковая репрезентация эмоционального интеллекта представляет собой актуальную область исследования, предоставляющую материал для дальнейшего изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева И.Н. Гендерные различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Психологический журнал. – 2008. – № 1. – С. 39–43.
2. Андреева И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2007.– № 5. – С. 57-66.
3. Андреева И.Н. Способности эмоционального интеллекта: гендерные различия / И.Н. Андреева // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: материалы второй междунаро. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 13-14 апреля 2007 года / СПбИУиП; редкол. В.Н. Дежкин [и др.] – Ч. 1. – СПб, 2007. – С. 12-15.
4. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд; Москва: Флинта : Наука, 2002. –384 с.
5. Артемов В.А. Психология речевой интонации / В. А. Артемов. – Москва, 1976. – 315 с.
6. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, И. Е. Васильев, Ю. В. Казарин. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2000. – 534 с.
7. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М.М. Бахтин. – Москва: 1975. – 25 с.
8. Белкина О.А. Феноменология эмоционального интеллекта / О. А. Белкина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2009.– № 4. – С. 47-62.
9. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения / Ш. Берн.– Санкт-Петербург: 2008. – 17-21 с.
10. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2001. – 320 с.

11. Блум Ф. Мозг, разум и поведение / Ф. Блум, А. Лейзерсон, Л. Хофстедтер; Москва: 1988. – 246 с.
12. Болотов В. И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности / В. И. Болотов. – Ташкент: 1981. – 116 с.
13. Бреслав Г.М. Психология эмоций / Г. М. Бреслав. – Москва: Смысл: Издательский центр «Академия», 2004. – 544 с.
14. Бреслав Г. М. Психология эмоций (природа эмоций) / Г. М. Бреслав. – 2-е изд. – Москва: АСТ, 2014. – 265 с.
15. Вайсбах Х., Эмоциональный интеллект / Х. Вайсбах, У. Дакс. – Москва: Лик Пресс, 1998. – 21-24 с.
16. Витт Н. В. Речь и эмоции / Н. В. Витт. – Москва: 1984. – 76 с.
17. Воронина О. А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ.ред. О. А. Ворониной. Москва: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. С. 13-18.
18. Гвоздева А. А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности (на материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Анна Анатольевна Гвоздева; науч. рук. М. М. Николаева; ТГТУ. – Тамбов, 2003. – 151 с.
19. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании / Е.И. Горошко // Open Women Line. – 2002. – URL: <http://owl.ru/win/source.htm> (дата обращения: 13.05.2020)
20. «Горький»: официальный сайт. – Москва, 2018 – . – URL <https://gorky.media> (дата обращения: 27. 05.2020)
21. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Д. Гоулман; пер. с англ. А. П. Исаевой. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 15-27 с.

22. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 45-47 с.
23. Земская Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русский язык в его функционировании / ред. Е. А. Земская и Д. Н. Шмелев. – Москва: 1993. – С. 28–30.
24. Каменская О. Л. Гендергетика – наука будущего / О. Л. Каменская // Гендер как интрига познания. Пилотный выпуск. – Москва: Изд-во Рудомино, 2002.– С. 13–20.
25. Кепалайте А. Знак эмоциональности и особенности интеллекта / А. Кепалайте // Психологический журнал.–1982. – Т 3.– № 2 – С. 120 – 126.
26. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – Москва: Институт социологии РАН, 1999. – 48–49 с.
27. Кожевникова Н. А. Типы повествования в русской литературе XIX—XX вв / Н. А. Кожевникова – Москва: Институт русского языка РАН, 1994. – 75 с.
28. Кумакова Д.Б. Коммуникации в художественной среде: искусство взаимодействия / Д. Б. Кумакова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.– 2017.– № 3 (32). –С. 37-41.
29. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В. А. Лабунская. – Ростов-на-Дону: 1999.– 12 с.
30. Лук А.Н. Эмоции и личность / А. Н. Лук.– Москва: Наука, 1982.–216 с.
31. «Медуза»: официальный сайт. – Рига, 2018 – . – URL: <https://meduza.io/> (дата обращения:15.04.2020)

32. Ольшанникова А. Е. Опыт исследования некоторых индивидуальных характеристик эмоциональности / А. Е. Ольшанникова, Л. А. Рабинович // Вопросы психологии.– 2015. –№ 3. – С. 65–66.
33. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха / Г. Орме. – Москва: «КСП+», 2003. – 272 с.
34. Ортони А. Когнитивная структура эмоций / А. Ортони, Дж. Клоур, А. Коллинз // Язык и интеллект: сборник. / В. В. Петров. – Москва: Прогресс, 1996. – С. 314–315.
35. «Питерbook»: официальный сайт. – Санкт-Петербург, 2018 – . – URL: <https://krupaspb.ru/zhurnal-piterbook.html> (дата обращения: 27.05.2020)
36. Райбак Д. Как использовать эмоциональный интеллект в работе / Д. Райбак. – Киев : Манн, Иванов и Фербер, 2005. – 450с.
37. Романов Д.А. Эмоции в системе языковых репрезентаций / Д. А. Романов – Белгород: изд-во Белгородск. Гос. Ун-та, 2004.–316с.
38. Рублик Т.Г. Языковая личность и ее структура / Т. Г. Рублик // Вестник Башкирского университета.– 2007. – № 1.– С. 99-100.
39. Самигулина Ф.Г. Языковое сознание и культурная специфика эмотивной картины мира: прагматика диминутивности / Ф. Г. Самигулина // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: материалы 1 Международной конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. – С. 478–480.
40. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе. – 3-е изд., –Тбилиси: Мецниереба, 2013. –115 с.
41. Стейн С., Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи / С. Стейн, Г. Бук. – Москва : Баланс Бизнес Букс, 2017. –384 с.
42. Степанов И.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта личности и гендерной идентичности личности / И. С. Степанов // Известия

Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2008. – № 12 (88). – С. 110–115.

43. Суханова К.Н. Гендерные проблемы эмоций / К. Н. Суханова // Психология XXI века: Тезисы Международной межвузовской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 257 – 258.

44. Табурова С. К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения : На материале пленарных дебатов бундестага : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Светлана Константиновн Табурова ; Моск. гос. лингвистич. ун-т.– Москва, 1999. – 218с.

45. Усачева Н. А. Теория и методология современных гендерных исследований / Н. А. Усачева // Вестник ТГПУ. – 2009. – №8 (86).–URL: <http://giacgender.narod.ru/n3m1.htm> (дата обращения: 03.03. 2020)

46. Филимонова О.Е. Язык и эмоции в английском тексте: когнитивный и коммуникативный аспекты / О. Е. Филимонова. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 259 с.

47. Чеботарь А.И. Эмоциональный интеллект как основа успешности жизнедеятельности человека / А. И. Чеботарь // ВісникДніпропетров. ун-ту. Педагогіка і психологія. – 1999. – № 4. С. 129–134.

48. Шаронов И.А. Эмоции в языке и речи: сборник статей / И.А. Шаронов // Рос.гос. гуманитарный ун-т, Ин-т лингвистики.– Москва, 2005. –336 с.

49. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 29–43.

50. Шмид В. Нарратология / В. Шмид – Москва: Яз. слав. культура , 2003. – 53-54 с.

51. Goleman D. The Brain and Emotional Intelligence: New Insights / D. Goleman. – New-York :More Than Sound , 2011.– 3–6 p.

52. Mayer J.D. Emotional intelligence: Popular or scientific psychology / J. D. Mayer, P, Salovey // The intelligence of emotional intelligence. –New-York, 1993. –433–442 p.

53. «The Guardian»: официальный сайт. – Лондон, 2018 – . – URL:<https://www.theguardian.com> (дата обращения:14. 04.2020)